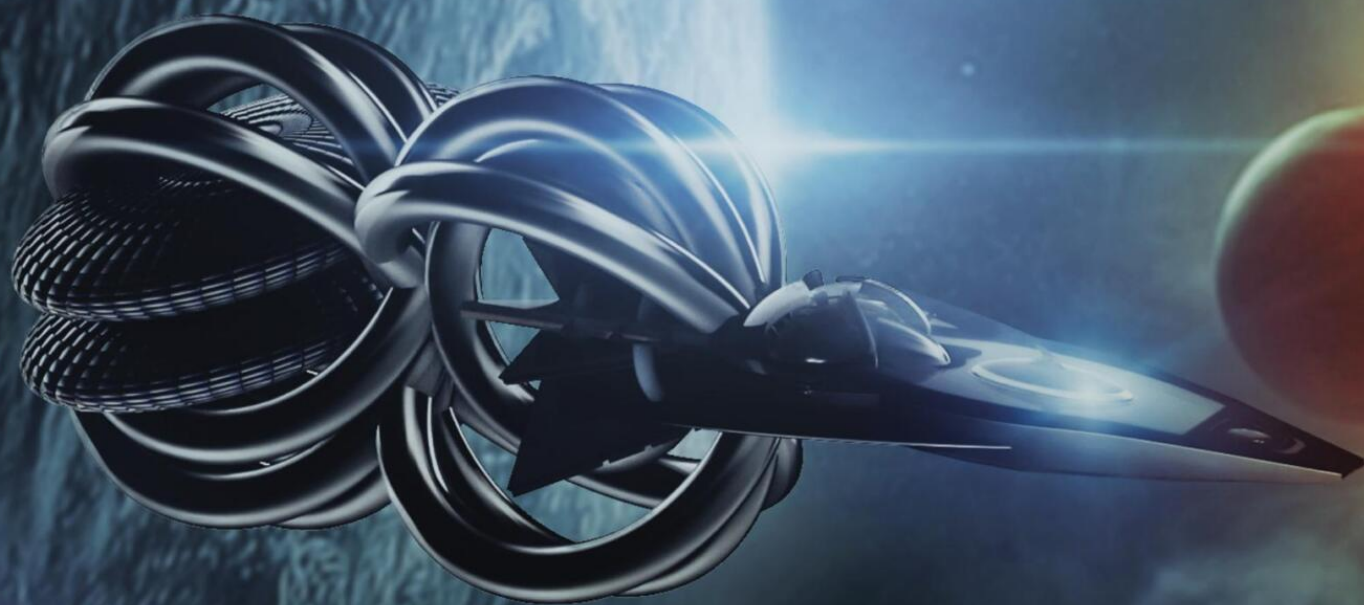

ЕВГЕНИЙ ИЛЬЧЕВ

ПОСЛЕДНИЙ КОНТАКТ 2

18+

Евгений Ильичев

Последний контакт 2

«Автор»

2023

Ильичев Е. Ю.

Последний контакт 2 / Е. Ю. Ильичев — «Автор», 2023

Валерия Мирская, единственная выжившая из экипажа рудовоза «Марк-10», оказывается перед выбором: сохранить свою аутентичность, остаться человеком и погибнуть или же попытаться понять изнутри чуждую расу ваэрров. Хрупкая девушка взвалит на себя непосильную ношу и попытается переиграть представителей воинствующей космической цивилизации. Для достижения этой цели ей придется изменить не только себя, но и общество родной планеты. Только вот как это сделать, если ты оказался в одиночестве на корабле пришельцев в двух световых годах от дома, а все обстоятельства против тебя?

© Ильичев Е. Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Евгений Ильичев

Последний контакт 2

Глава 1

Воскресное утро выдалось зябким. Укутавшись в старый плед и пуская изо рта огромные клубы пара, на пороге своего загородного дома стоял Реджи Синак. Мужчина выглядел задумчивым, невидящим взглядом он разглядывал трудолюбивого красноголового дятла, проворно карабкающегося по могучему стволу разлапистого дуба в поисках паразитов. Время от времени по округе разносилась мелкая барабанная дробь его крепкого клюва.

– Неужели это конец? – спросил у самого себя Реджи. – Всему этому...

Он обвел взглядом лес, кроны деревьев, грузное сероватое небо, вслушался в повторяющуюся время от времени дробь дятла. Затем Реджи скользнул глазами по участку с давно нестриженным газоном – Авани, его супруга, редко касалась газонокосилки, а сам он отсутствовал пару недель. Долбанный саммит, что б его! Реджи вновь почувствовал колкое чувство досады, которое поселилось в нем после его доклада на совете безопасности АООН в Пекине. По возвращении с саммита Реджи, конечно, приложился к початой бутылке недурного бренди, в надежде отрешиться от навязчивой мысли – неужели, это конец? Но эта мера лишь на время сняла тревогу. Дальше с его настроением, молчаливостью и нервозностью предстояло разобраться Авани. Супруга с таким нарицательным именем (Авани в индуизме означало земля) справилась с задачей плохо. Реджи, хоть и обещал ей не тащить работу в дом, по настоящему отрешиться от опасности, которая нависла над миром так и не смог. Супруга, а точнее ее имя, лишь подстегивали тревогу Синака. Авани – земля... Скоро всему придет конец. Не сдюжит земля-матушка, (именно так любили называть свою территорию в России), того, что ей предстоит испытать.

Вот и сегодня Синак проснулся чуть свет и уже не смог сомкнуть глаз. Проворочавшись в жаркой постели добрых полчаса, он все же встал и вышел во двор. Там, укутавшись в плед из верблюжьей шерсти, он втянул полной грудью прохладный осенний воздух. Вдруг к нему пришло осознание того, что он не может надышаться вдоволь. Дышит, пьет этот чудесный прохладный воздух, а напиться им не может. «Неужели конец?» – этот вопрос сверлил сознание уже две недели. С того самого момента, когда ему доложили о взрыве. Вернее, нет, даже не с того доклада, Синака начала донимать паника ровто в тот момент, когда он понял, к чему все катится. А понял он это именно после своего выступления в Пекине.

«НЕУЖЕЛИ ЭТО КОНЕЦ?» – эхом отзывался вопрос в голове Реджи. Он застрял там, словно прилипчивая песня, и не покидал мысли мужчины ни на секунду, час за часом, день за днем сводя с ума, выматывая, опустошая. И так две недели кряду. Синак не знал, как избавиться от этого вопроса. Приставшую песню можно было пропеть целиком, прослушать в наушниках, просмотреть голограмму с клипом. Обычно этого хватало, чтобы избавиться от навязчивого мотивчика. Но что делать с такими вот вопросами? Неужели это конец?

Сегодня Синаку предстояло участвовать в расширенном заседании совета безопасности страны. За ним должны были прислать флаер. Собрание инициировал президент сразу же после того, как стало ясно главное – на саммите совбеза АООН все страны показали своё истинное лицо. Нет у нас на этой планете друзей. И если раньше можно было рассчитывать на достигнутый вооруженный паритет, то сейчас, в свете новых событий, этот хрупкий мир вновь оказался на пороге грандиозных событий. И на этот раз, эти события могли привести мир к самой разрушительной и беспрецедентной по своей жестокости и цинизму войне. Ибо

нет такой цены, которую власть имущие не заплатили бы за право быть единственным на планете гегемоном.

Ждать транспорт можно было и дома, в тепле, но директор программы «Осирис» уже давно испытывал идиосинкразию к этому глаголу – «ждать». Всю свою сознательную жизнь он чего-то ожидал. Сперва ждал выпуска из академии космолота, где проучился шесть долгих лет, затем месяц ожидал распределения. По распределению попал в штат научных сотрудников Гологородка – поселка-сателлита при стареньком космодроме Восточном. Там он писал свою научную работу и ждал ее защиты. Защитившись, ждал рождения дочери. После ждал зачисления в гражданскую программу развития дальнего космоса под эгидой ВКС России, а попав в научное подразделение военизированной структуры, кандидат наук Реджи Синак принялся ожидать повышений.

В ожидании прошла вся его жизнь, вся карьера от младшего научного сотрудника до директора проекта «Осирис». И всякий раз, достигая определенной высоты, он рассчитывал на спокойную жизнь без мук ожидания. На должность директора столь амбициозного проекта он согласился, даже не раздумывая. Согласился именно потому, что эта работа не подразумевала каких-либо ожиданий. Все люди, трудившиеся над этим проектом, понимали, что его финала они не дождутся. Ни они, ни их внуки, ни даже их правнуки не увидят результатов программы. Никто из ныне живущих не должен был застать финал ни одной из десяти запланированных экспедиций.

Каково же было разочарование Реджи, когда один из кораблей проекта, а именно «Осирис-3», внезапно вышел из строя. Тогда, два года назад, Синак принял единственное разумное решение: послал на разведку пролетающий мимо рудовоз. И с той самой поры он вновь перешел в ненавистный для себя режим ожидания. Ждал восемь месяцев до контакта рудовоза «Марк-10» с «Осирисом-3», затем ждал известий о своем детище. После – ждал хоть каких-нибудь вестей о судьбе экипажа «Марка-10», а когда стало ясно, что экипаж застрял в двух световых годах от родной планеты, Реджи принялся ждать от руководства страны разрешительных резолюций на те инициативы, которые предлагала его команда. Вменяемых мер по вызволению людей из беды руководство не предприняло, хотя выбирать и было из чего.

Реджи ждал профессионально, можно сказать, мастерски. В конце концов он понял, что никаких шагов для спасения экипажа рудовоза предпринято не будет. И именно тогда он осознал, что больше ждать не в состоянии. Бесплодные ожидания – вот что губит его мир. По сути, ожидания губят все людские судьбы. Вместо того чтобы жить, большинство людей ждут. Каждый ждет чего-то своего, каждый ждет по-своему. Кто-то ждет вечной любви, кто-то – вечной славы, иные – богатства и влияния. Будущие отцы ждут наследников, будущие матери – декрета. Трудяги ждут зарплат, безработные – пособий. Миллиарды людей на планете ждут окончания кредитов и ипотек. Все чего-то ждут. И никто не живет так, как на самом деле должен жить человек. Именно тогда, вдоволь насытившись ожиданиями, Реджи Синак сделал шаг, суливший крах всей его карьеры.

Сейчас Реджи и сам бы не ответил, чего он больше в тот момент хотел – спасти тех бедолаг с «Марка-10» или же прервать эту мучительную череду ожиданий, оккупировавших его жизнь. Так или иначе, Синак рискнул. Он пошел против системы, против премьер-министра страны и разгласил секретную информацию. На короткий срок это действительно стоило ему карьеры, но результата он все же добился. В основном он делал это, чтобы облегчить собственную совесть – знать, что сделал все, что мог. Но и там, наверху, начали шевелиться. Одно за другим посыпались экстренные заседания совета безопасности, совещания научных сотрудников РКА (Российского Космического Агентства), интервью в СМИ, доклады, проверки, летучки и прочая шелуха, сопровождающая работу громоздкой бюрократической машины под названием государство.

Когда правда об «Осирисе-3» просочилась в СМИ, Синака вернули к должности, а его оппонента, премьер-министра Никотина, уволили с позором с формулировкой «...за несоответствие занимаемой должности». Реджи, конечно, догадывался, что президент таким способом просто устранил опасного конкурента. Не таким уж и резонансным было дело «Осириса», чтобы с плеч полетели столь важные головы. Во всяком случае, оно не казалось резонансным тогда. Однако СМИ сработали на ура – скандал раздули знатный. За «Осирисом» всплыли и другие грешки премьер-министра Никотина. Сам же чиновник не решился на открытое противостояние с президентом. То ли силы за собой не чувствовал, то ли уже насытился властью – кто их, политиков, разберет? Как бы то ни было, ушел он без боя, занял какую-то фиктивную должность в госкорпорации, ведающей перспективными разработками в сфере биоинженерии, и о нем вскоре все позабыли.

Достоверных сведений о том, что именно произошло на «Осирисе», ни у кого не было. Началась кропотливая работа по сбору разведанных и любой информации, способной пролить свет на судьбу экипажа «Марка-10». В таком режиме Реджи провел два года. А две недели назад из центра связи пришло сообщение, подвешивающее в ожидании не только его самого, но и все человечество. С одной стороны, делить это бремя со всем миром было куда проще, чем тянуть лямку одному. Но с другой... Так или иначе, новости, прилетевшие из глубокого космоса, вновь сулили гребаное ожидание. На этот раз – ожидание конца. Конец всего сущего.

Внезапно по дачному поселку разлился звук приближающегося транспорта, вырвав Синака из раздумий. Он поднял голову, но сразу определить направление, откуда доносилось характерное стрекотание винтов флайера, не смог. Спустя минуту из-за соседнего дома вылетел небольшой синхротер и приземлился на площадке перед домом, поднимая вокруг себя тучи воды и грязи. Пассажирская дверь флайера отворилась, из машины вышел офицер ВКС и направился к дому.

– Господин Синак, – обратился он к директору. – Прошу на борт. Вас ожидают.

Реджи от услышанного поморщился: опять это гадкое слово – ожидают. Интересно, настанет в его жизни момент, когда никто ничего ждать не будет? Он стянул с себя плед супруги и, бросив его на винтажное деревянное кресло, направился к флайеру. Усевшись в комфортабельном кресле флайера, Синак почувствовал укол дежавю – ровно две недели назад точно так же начиналось его путешествие в Китай на саммит совбеза АООН, где Синак должен был читать доклад о «Шаре». Правда, в отличие от того полета двухнедельной давности, на этот раз Реджи не пришлось выслушивать особый инструктаж от сурового госслужащего в штатском. Что подулать – госбезопасность не дремлет, никогда. Синак откинулся в кресле и позволил памяти вновь воспроизвести те события.

В Пекин на экстренное заседание Совета безопасности Альтернативной Организации Объединенных Наций (АООН – международная структура, созданная после Третьей Мировой Войны в противовес утратившей всякий смысл ООН) его доставили менее чем за два часа. Всего десять минут на синхротере до аэропорта во Владивостоке, затем час на частном стратолайнере до Пекина. Однако же само заседание началось с двухчасовым опозданием. Сотрудники протокола оправдывали задержку беспрецедентными мерами безопасности: на заседание совета должны были прибыть главы всех космических держав.

«Странное дело, – думал Синак, занимая свое кресло в ложе научного отдела миссии «Осирис» в российском секторе. – Мир на пороге глобальной катастрофы, под угрозой безопасность всего человечества, а эти напыщенные болваны пекутся о собственной безопасности. Какой в этом смысл? Кому взбретет в голову устраивать покушения в столь непростое время?»

Вопрос был, в сущности, риторическим. Сильные мира сего всегда будут бояться двух вещей: ослабления собственных позиций (читай – утрату власти) и собственной смерти (читай – утрату власти).

«Идиоты», – мысленно прокомментировал слабости землян Синак и развалился в кресле в надежде подремать минут сорок.

Но поспать ему так и не удалось. Зал заседаний постепенно заполнялся делегатами из разных стран, одну за другой их вводили в помещение шустрые сотрудники протокола КПК и рассаживали согласно регламенту заседания.

На соседнее с Реджи кресло грузно приземлился его коллега – калифорнийский ученый из НАСА. Реджи только сейчас заметил, что хитрые китайцы умудрились разместить делегации из России и СГА по соседству. Причем место самого Синка было крайнем в русском кластере. И делить его он будет с этим напыщенным янки. С доктором Джонсом Реджи был знаком заочно – Синаку не раз доводилось читать статьи астрофизика из СГА. Брендона Джонса он узнал – видел его фото на титульных листах всех его работ. Американец же Синака – не признал. То ли память у него была никудышной, то ли у них не принято уделять внимание таким мелочам, как личность автора научной статьи. Реджи склонялся ко второму варианту – американцы не утратили еще своей надменности.

– Брендон Джонс, – представился американец, протягивая потную руку Реджи и тщетно стараясь скрыть одышку.

«Видимо, завели делегацию соединенных государств, – решил Реджи, – значит, в скором времени пожалует и их президент. Обычно ждут его одного».

– Мы знакомы, доктор, – Реджи стоило большого труда не показать брезгливости, пожимая протянутую руку. Он вообще не любил пускать малознакомых людей в свое личное пространство, а у этого жирного борова еще и руки были мокрыми и липкими. Да и пахло от американца, увы, не розами. – Мы были друг у друга рецензентами в работах по энергетическим установкам на антиматерии.

Американец прищурился, силясь найти в своей памяти лицо смуглого ученого из России. «Не нашел», – уверенно констатировал результат мысленного труда коллеги Реджи и демонстративно воспользовался портативным санитайзером. Однако американец через секунду просиял:

– Ах да! Вы тот русский с индийскими корнями, который пытался разнести в пух и прах мою работу. Как же, помню-помню... Как вас там, господин... – и он защелкал пальцами, словно пытаясь вспомнить имя.

«Не помнит», – убедился Синак. Его всегда поражала манера общения ученых из Северной Америки. Сколько лет уж прошло с тех пор, как их страна развалилась и утратила статус гегемона, а люди все еще демонстрируют имперские замашки. Везде и во всех видят лишь холопов и людей второго сорта.

– Реджи Синак, – напомнил он свое имя. – Вы, очевидно, спутали меня с каким-то другим злым русским. Я писал на вашу статью рецензию и даже хвалил результаты ваших натурных физических опытов. Никакой критики.

– Да? Ну неважно уже... – американец даже не смутился. – Все одно – мой проект завернули: недостаточно проработанная смета.

Складывалось впечатление, что американец убеждает собеседника, будто так все и было. Синаку же было плевать на NASA и их разногласия со своими же физиками.

– По какому поводу на этот раз мнительные китайцы подняли шум? – переключился американец. – В космосе нашли незарегистрированный астероид?

– Вам ли не знать, что таковых не существует, – раздраженно ответил Синак. Американец ему нравился все меньше. – Вы даже не потрудились прочесть проспект, который вам разослала служба связи саммита?

– К черту эти проспекты! – отмахнулся Джонс. – Вам ли не знать, что пишут их на коленках и чаще всего используют кликейтные заголовки. Приезжаешь на симпозиум по ядерной безопасности, а выясняется, что речь идет о безопасности колонии на Марсе. Да кому вообще

интересно в наше время, что творится в отдаленных колониях? В итоге выясняется, что и проблемы-то никакой нет – так, одни домыслы и догадки. Если бы, да кабы... Никакой конкретики. Вы, китайцы и индийцы любите такие симпозиумы собирать. Треплетесь пару дней о пустом, тратите наше время, а работа простаивает. Скука смертная.

– Действительно, какая мелочь – безопасность стотысячной колонии на Марсе, – саркастично заметил Синак. – Их безопасность – пустая трата времени.

– Не утрируйте, дружище, – примирительно улыбнувшись и сверкнув белоснежными зубами, ответил американец, – я к тому, что такие вопросы решаются отнюдь не нашими силами. Эти вопросы находятся в ведении государств и политиков. А для нас – ученых, повторюсь, эти проблемы – скука смертная.

– О, поверьте, сегодня скучно не будет, – мягко улыбнулся Синак и поспешил дистанцироваться от наглого американца, нацепив на голову гарнитуру.

В эфире шла проверка связи. Работали автоматические переводчики-синхронисты, настраивался и синхронизировался голос робота-диктора. Реджи сделал вид, что пытается отрегулировать громкость эфира, и американец отстал.

Отвязавшись от неприятного типа, Синак обвел взглядом зал. Судя по довольным и ухмыляющимся лицам участников саммита, никто из них толком не понял, по какому поводу их собрали. Лоснящиеся лица, фальшивые улыбки, притворно дружелюбные рукопожатия... О повестке никто и не задумывается.

Реджи прекрасно знал, как и о чем все думают. Где-то в космосе что-то взорвалось. В двух световых годах от Земли. Что тут такого, это же так далеко. А раз далеко, нас это не касается. И вообще, во всем виноваты мнительные китайцы. Кстати, так же было и с угрозой ИИ, о которой «мнительные русские» не трубили на весь мир разве что из душевых леек. И что в итоге? Глобальный кризис, который успешно профукали.

«И так во всем, – думал Реджи. – Сперва по уши в дерьмо вступить, измазаться, извляться в нем, а после героически вытаскивать себя за волосы. Когда уж вы научитесь слушать, люди?»

Когда все делегации прибыли и разместились в зале, начал заполняться президиум совета безопасности. Его членами по традиции были главы государств. Реджи даже думать не хотелось о том, каких усилий стоило китайской стороне собрать совет в столь сжатые сроки. Интересно, а в чем, собственно, спешка? Понятное дело, китайцы разглядели в космосе взрыв (только слепой бы не разглядел), вопрос был в ином, почему именно это событие вызвало у китайцев такое волнение? Впрочем, Реджи догадывался, что российское руководство поделилось с китайцами некоторой информацией, касательно пропавшего «Осириса-3». Иначе кулуарную договоренность о том, что первым на саммите будет выступать именно он, Реджи, объяснить было нельзя.

Наконец все было готово к началу заседания. Из зала вывели всех журналистов – о том, что заседание будет закрытым, их уведомили заранее, но их это, естественно, не остановило. Гласность, чтоб её... После краткой приветственной речи генерального секретаря компартии Китая слово предоставили первому докладчику.

– На трибуну приглашается Реджи Синак, директор проекта «Осирис». – Объявил диктор в наушниках.

Реджи встал, презрительно посмотрел на удивленного американского коллегу и прошел к трибуне. Пока шел, слышал возмущенные шепотки делегатов.

«У них накрылась миссия, а они китайцев подбивают совбез созвать?»

«Поразительная наглость!»

«Эти русские совсем уже...»

Большую часть замечаний Реджи предпочел пропустить мимо ушей – и без того было ясно, что никто из этих шепчущих не удосужился вникнуть в суть проблемы. Что ж, тем хуже для них. Будут вникать по ходу пьесы.

Он занял место у микрофонов, раскрыл папочку с речью (которая, к слову, подверглась беспощадной цензуре со стороны все того же госслужащего, что сопровождал Реджи на саммит) и начал свой доклад. Вступительную часть Реджи решил пропустить – нет времени шаркиваться перед этими напыщенными болванами, так что сразу перешел к сути дела.

– Как вы уже знаете, наша страна единственная в мире проводит миссию по экспансии в дальний космос. Проект «Осирис» – это десять современных крейсеров звездного класса с ИИ на борту. Миссии автономные и беспилотные. Один из крейсеров, а именно «Осирис-3», два года назад перестал выходить на связь. К нему был послан экипаж рудовоза «Марк-10» с девятью членами экипажа на борту, их целью было выяснить причину остановки миссии. К сожалению, разведывательная экспедиция потерпела крах. Данных мало. С уверенностью можно говорить лишь о том, что экипаж «Марка-10» не выходит на связь и не передает телеметрию. Наши граждане застряли в двух световых годах от Земли... (Описанные события происходили в романе Евгения Ильичева «Последний контакт»).

– Это все прискорбно, – вмешался представитель европейского космического агентства, – но разве частные неудачи одной из космических держав являются поводом для собрания Совета безопасности АООН? Для чего нас всех пригласили, господин Синак?

– Дайте ему завершить доклад, господин Болтон, – сухо сказал президент России. – Проблема вскоре будет озвучена, и поверьте, это проблема, с которой человечество еще не сталкивалось. Председательствующий совета безопасности лидер КНР хитро прищурился, посмотрев на президента России, и кивнул в знак солидарности.

– Но это ваша проблема! – Язвительно ответил европеец, но под пристальным взглядом других лидеров космических держав счел нужным умолкнуть и углубился в изучение бумаг. Реджи продолжил.

– Благодарю, господин президент, господин председатель. Два года мы не получали никаких сведений от «Осириса-3». На таком расстоянии сбор данных крайне затруднен, учитывая малые размеры области исследования. Но две недели назад случилось то, что заставило нас забыть тревогу. Наши телескопы и специализированные средства слежения за дальним космосом зафиксировали яркую вспышку и волну электромагнитного излучения в том районе, где пропал «Осирис-3», а после и «Марк-10». Было установлено, что источником данной аномалии послужил мощный ядерный взрыв. Очевидно, сдетонировал груз «Марка-10», что привело нас к одному неприятному выводу: этот груз был подвержен чудовищному давлению или мгновенному расщеплению, что уже само по себе – нетривиальная ситуация. Но главная проблема кроется не в том, что мы потеряли рудовоз и девять человек. В свете этой ядерной вспышки был обнаружен некий объект правильной округлой формы, который мы никогда ранее не наблюдали. Размеры данного объекта поражают воображение – речь идет о пятидесяти километрах в диаметре. Тот факт, что до взрыва мы данный объект не наблюдали, а теперь видим его, говорит о том, что он рукотворен. Мы предполагаем, что в космосе, в двух световых годах от Земли «Осирис-3» обнаружил объект, который может быть классифицирован, как инопланетный космический аппарат. Что это за объект, кем построен, на что способен – мы не знаем. Очевидно лишь то, что взрывом этот объект, назовем его просто «шар», мог быть поврежден и в настоящий момент не имеет маскировки, а значит, виден нам.

Последние слова Реджи произносил уже в полной тишине. Видя, что никто из присутствующих еще не переварил полученную информацию, инициативу взял в свои руки председатель совета безопасности. Китайский лидер встал, дождался тишины и спокойно заговорил:

– Что ж, господа, как видите, мы не просто так затеяли данное мероприятие. Проблема, с которой мы столкнулись, касается всей Земли, всей человеческой цивилизации. Я также прекрасно понимаю, что событие такого масштаба не прошло мимо ведущих разведок мира.

Реджи взглянул на президиум. Американский президент невозмутимо ковырял пальцем стол, премьер-министр Великобритании, опустив глаза в планшет, делал вид, что увлечен собственными записями, а лидеры ОАР, Индии и Евросоюза сидели в полной растерянности.

Президент России тоже видел эту картину со стороны.

«Что ж, – решил он, – наша контрразведка не даром ест свой хлеб».

Сведения, полученные им накануне, действительно могли быть правдой. И американцы, и китайцы уже вступили в игру. Европейцы тоже наверняка в курсе – об этом свидетельствовала их спокойная реакция на шокирующее известие. Единственными, кто проявил искреннюю озабоченность, были арабы и индусы.

Глава 2

После короткой паузы, запрошенной американской стороной, заседание продолжилось. Реджи Синак вновь взял слово – его доклад и предварительные выводы так и не были озвучены до конца.

– Господа, – резюмировал свой доклад он, – в свете вышеизложенных фактов российская сторона может сделать единственный логический вывод: есть вероятность того, что мы все, всё наше поколение впервые в истории станем свидетелями первого контакта человека с внеземной цивилизацией. Надеюсь, ни у кого из присутствующих нет в том сомнений. Корабли такого размера земляне строить еще не научились. Учитывая степень нашего «доверия» друг другу и работу разведок всего мира, скрыть факт такого масштабного строительства было бы просто невозможно. Таинственный объект действительно прибыл к нам из другого мира. И мы понятия не имеем, с какой целью он явился. Очевиден лишь факт, что мы все, все человечество в большой опасности. Цивилизация, способная достичь края галактики, априори не может считаться слабой. В сравнении с ними наши робкие шаги в глубокий космос просто смехотворны.

– Почему вы считаете их столь развитыми? – не понял Синака представитель европейского космического агентства. – Возможно, они опережают нас всего на пару сотен лет. И я не исключаю, что в каких-то научных аспектах мы могли бы с ними и потягаться.

– А как много вы знаете технологий, – ответил на это Синак, – позволяющих выдержать ядерный взрыв такой мощности? Вы все видели фотографии. Объект существует, он рукотворен. И он уцелел. Да, возможно, он поврежден, возможно, даже критически. Но тот факт, что ни один современный корабль Земли не способен выдержать взрыв такой мощности, неоспорим. Нам придется отбросить гордость и признать, что мы имеем дело с гораздо более развитой расой.

– Ну, положим, взрыв действительно мог не причинить этому «шару» никакого вреда. – Возразил Болтон. – Вы сами сказали, что на таком расстоянии наблюдать за той частью космоса проблематично. Взрыв мог произойти вовсе не рядом с «шаром», а, скажем, на достаточном удалении от него. Все знают, что в условиях вакуума, ядерный взрыв теряет все свои преимущества в разрушительной силе. Нет плотной среды, в которой сформировалась бы ударная волна – главный поражающий фактор при любом ядерном взрыве. Остается лишь электромагнитное излучение и световое воздействие. Это уже и наши корабли смогли бы выдержать. Так что не стоит так уж драматично преувеличивать техническое превосходство создателей «шара». – Закончил Болтон уже под одобрительные кивки и возгласы своих коллег европейцев.

Следующим слово взял делегат от Объединенных Арабских Республик.

– Право, не понимаю, как после таких известий вы все, – он обвел взглядом зал заседаний, – сохраняете хладнокровие. Лично я и мои коллеги потрясены. Подозреваю, многие из вас уже знали об этих визитерах. Впрочем, это уже не важно. Важно другое. Нам известно, как быстро прибудет этот объект к нам?

Реджи кивнул:

– Да, господин Аль Раби, вы правы. Многие обсерватории зафиксировали взрыв. По моим данным, сейчас за объектом наблюдает добрая половина исследовательских спутников наших так называемых партнеров.

Про себя же Синак отметил странное поведение американского коллеги. Не могло быть такого, чтобы НАСА или ее дочерние предприятия в Европе не зафиксировали вспышки. Американец же вел себя так, словно ничего не знал и понятия не имеет, зачем китайцы всех собрали. Он либо идиот, либо... Мысль, кольнувшая в тот момент Реджи, сбила его речь. Неужели американцы уже действуют? Заметив на себе взгляды коллег, он кашлянул для порядка и продолжил:

– Это если не учитывать наши изыскания. Мы ничего о них не знаем. Не знаем ни материалов, из которых сделан корпус их корабля, ни технологии перемещения в пространстве. Нам известно, что наблюдать за объектом можно лишь визуально. Да и то лишь в то время, пока к Земле будут лететь частицы, высвобожденные ядерным взрывом. Скоро и этого не будет. Сейчас мы видим его как отпечаток, артефакт на проявленной фотопленке. На данном этапе мы не можем исследовать объект привычными способами – мешает расстояние и особые свойства его корпуса. Все, что мы сейчас фиксируем вокруг объекта, происходило там два года назад. Даже тут мы отстаем. Мы даже не можем вычислить, откуда они прибыли и как долго летели к нам. Может, они перемещаются при помощи известных нам принципов, а может, обладают такими технологиями, о которых мы и еще не догадываемся. Исходя из первого предположения, у нас может быть в запасе от пяти до пятнадцати лет. Если предположить, что они могут совершать нуль-прыжки или используют кротовые норы, то есть технологии, которые мы только начали изучать, – их визит к нам может состояться уже завтра.

– В таком случае, – сказал сухонький крепкий старик, председатель делегации ОАР, – у нас нет иного выхода, кроме как развивать собственную науку и надеяться, что гости из космоса пожалуют к нам все же не завтра. И лучшим подспорьем для этого будет объединение всего научного потенциала Земли.

– Вы говорите о прямом обмене технологиями? – насторожился китайский лидер.

– Разумеется, – развел руками араб, – только так мы сможем совершить хоть какой-то качественный скачок в разработке новых способов перемещения в космическом пространстве. Возможно, мы сможем обуздать и пространство-время, у нас уже есть подобные разработки. Я уже молчу о принципиально новых видах вооружения. Наша сторона готова спонсировать все затраты, сопряженные с такой работой.

– Вам такой обмен действительно выгоден, – как бы между прочим, даже не поднимая взгляда на оппонента, ответил американский президент. – Насколько мне известно, ОАР самое юное государство, вступившее в космический клуб, и собственных разработок у вас нет ни в вопросах космических двигателей, ни в вопросах вооружения.

– Мы сейчас не о себе печемся! – возмутился араб. – Вы сами все слышали – речь о нашем выживании, о выживании всей планеты!

– Соглашусь с американским коллегой, – поднял руку китайский лидер, – но с одной оговоркой. Обмен технологиями, во всяком случае, полный и честный обмен, приведет нас к новой гонке вооружений. Напомню членам совета о документе, подписанном нашими странами по результатам третьей мировой войны на «Московской конференции по вооруженному паритету» от две тысячи шестьдесят третьего года. Согласно подписанным нашими странами актам, испытания всех новейших систем вооружения запрещены в Солнечной системе и проводятся открыто за ее пределами. На том и держится мир на планете вот уже сотню лет. Мы все обладаем технологиями, способными стереть человечество с лица Земли, и у каждой страны они разные. Физические принципы работы доброй половины вооружения планеты никому не известны. Я уже молчу о том, что каждый из членов совета обладает допотопным ядерным оружием. Представьте, что будет после обмена технологиями.

– А что будет? – араб, похоже, не уловил хода мыслей китайца.

– У всех будет всё, – ответил китайский лидер. – А это означает, что нам придется попроситься с вооруженным паритетом. Лично я не уверен, что кого-то из вас не осенит идея воспользоваться ситуацией. Зная принципы работы наших систем вооружения, Америка разрабатывает методики противодействия. Это всего лишь пример, коллега, – успокоил он президента США. – Тот же принцип можно переложить на Китай, Россию, Европу и вообще на все страны-участницы договора. Я уже молчу о том, что менее развитые страны при подобном раскладе также получают закрытые данные.

– Но господа, – попытался возразить араб, – мы сейчас делаем ровно то, чего от нас ждет потенциальный враг. Вместо того чтобы объединиться перед лицом угрозы, мы уже начинаем враждовать.

– Враждовать мы и не прекращали, господин Аль Раби, – спокойно ответил президент России. – Ваше предложение не лишено смысла, наша страна признает это, но вся наша история свидетельствует о том, что риски, описанные лидером Китая, небезосновательны. Боюсь, на данном этапе угроза вторжения внеземной цивилизации менее реальна, чем те угрозы, которые мы сами можем создать нашей планете. Тот хрупкий мир, который нам удалось достичь за последние тридцать лет, необходимо сохранить любой ценой, поскольку пока к нам никто не прилетал и никаких реальных ультиматумов не выдвигал. По большому счету, я и без того удивлен, что моему китайскому коллеге удалось собрать всех вас за одним столом.

– В таком случае, господин президент, – сказал араб раздраженно, – я не понимаю, зачем нас собрали.

– Мы лишь озвучили проблему, о которой уже и без того известно почти всем развитым странам. Цель созыва Совета безопасности – разработка четкого плана действий. Желательно совместных. Мы же можем действовать сообща, не прибегая к обмену технологиями? – вопрос адресовался всем. Президент России выдержал паузу и продолжил. – Я понимаю, господа, наши прежние разногласия будут еще долго аукаться нам и нашим народам. Но сегодня я делаю первый шаг к примирению. Перманентная холодная война, которая преследует наши страны более двух столетий, уже изрядно всем надоела. Сама судьба подкидывает нам шанс сделать первые шаги навстречу друг другу.

– Что же, – ответил на это президент США, – пока запрашивается лишь один вариант. Мы пошлем туда корабль с международным экипажем на борту. Все страны примут участие в данной миссии и разделят между собой бремя ответственности за первый контакт.

Предложение было встречено одобрительными возгласами из зала. Дождавшись тишины, высказался китайский лидер.

– Идея сама по себе неплоха, мы тоже ее поддержим. Если внеземная раса действительно развита настолько, насколько это предполагают русские, следует попытаться установить с ней дружеский контакт.

– Кроме того, – добавил представитель Европы, – если они нуждаются в помощи после взрыва, наша протянутая рука будет свидетельствовать о наших миролюбивых настроениях.

Все присутствующие согласились с данным тезисом. Один за другим последовали одобрительные речи. Хмурым остался лишь президент России.

– Мне неприятно наблюдать подобный фарс, господа, – сказал он. – Будем честны друг с другом. Сейчас все думают не столько о первом контакте, сколько о возможностях, которые он за собой влечет. Вы предлагаете послать сборный экипаж Земли в дальний космос. Однако кто будет бенефициаром выгод при условии дружественного контакта? – зал умолк. Президент России действительно озвучил мысли большей части лидеров Земли. – Дружеский контакт, более того, помощь инопланетной расе может сулить нам всем выгоду. Новые технологии, секреты физических принципов, о которых мы еще не догадываемся, вооружение, системы маскировки, связь... Это лишь малая часть того, что можно получить от внеземной цивилизации. Кто все это получит? – ответа не последовало. Президент России все рассчитал верно. – Мы не можем быть уверены в миролюбии инопланетной расы. Это факт. Не верю я во вселенский альтруизм. Лететь к черту на рога, на край галактики только для того, чтобы поделиться технологиями с аборигенами? – президент усмехнулся. – Сомневаюсь. Мы должны быть готовы к вооруженному столкновению. Именно поэтому я и попросил своего китайского коллегу собрать вас всех сегодня. Мы должны объединить усилия в вопросе безопасности. Мы должны сделать шаги навстречу друг другу. И я сделаю этот первый шаг и разглашу сведения,

о которых пока ничего и никому не известно. Того же жду и от вас. Кто знает, возможно, моя затея и принесет свои плоды.

– О каких сведениях идет речь? – задал вопрос президент СГА.

– После той шумихи двухлетней давности с потерей связи с «Марком-10» мы были вынуждены действовать. Сообщаю во всеуслышание – наш военный крейсер «Прорыв» был послан к «Марку-10» полтора года назад. О том, кто именно находится в том секторе, мы узнали только две недели назад, так что изначально миссия была именно спасательной.

– Отправить военный крейсер для спасения девяти космонавтов? Это сильно! – саркастично заметил президент СГА. – Могу поспорить, сейчас вы завуалировано предъявляете права на обладание технологиями инопланетян.

– Это при самом благоприятном исходе миссии, – сказал президент России. – И да, я предъявляю права на первый контакт. Это наши корабли там застряли. По сути, мы уже вступили с ними в контакт. Миссия «Прорыва» изначально планировалась как спасательная. Теперь она, естественно, расширяется. Спасение экипажа «Марка-10» – приоритетная задача. Установление дружеского контакта и возможная помощь терпящему бедствие кораблю инопланетян – задача номер два.

– Что ж, – внезапно сказал китайский лидер, – на широкий жест русских мы ответим тем же. Свои карты мы тоже откроем, поскольку не согласны с притязаниями русских на технологии инопланетной расы.

– Никто не говорил о том, что мы получим технологии.

– Но такой поворот нельзя исключить, господин президент. Вы им поможете, и все человечество безнадежно от вас отстанет.

– Как вы могли такое...

– Мы тоже наблюдаем за данной областью уже давно, – перебил президента России китайский лидер. – Мы знали, что вы направили туда свой крейсер. Нам показалось это странным, поскольку стоимость экспедиции несоизмеримо выше стоимости одного простенького рудовоза с грузом плутония. Вы уже тогда догадывались, что там есть нечто важное. Наблюдая за тем сектором, мы уловили гравитационные аномалии, о которых вы, господин президент, умолчали.

– К чему вы клоните?

– Полгода назад мы вслепую отправили туда и свой корабль. Это «Ксинь Джи» – военный крейсер новейшего типа. Мы знаем характеристики вашего «Прорыва» и полагаем, что фора во времени несущественна. Наш крейсер быстрее. Вполне вероятно, что наши корабли встретятся в космосе на подлете к инопланетному крейсеру. Я открыл свои карты, и мне бы хотелось получить от вас заверения, что русские не станут препятствовать работе китайских ученых. Вы правы, там ваши корабли. Маловероятно, что после такого взрыва они уцелели, но все же... Однако это не дает вам право первенства в вопросах первого контакта.

– Поддерживаю, – внезапно прокомментировал слова китайца президент СГА. – Между нашими странами до сих пор много болевых точек, но в данном вопросе я вас поддерживаю. Прибытие инопланетного корабля – дело не одной страны. И уж точно не единоличное дело русских. Это проблема. Проблема для нас всех. И решать ее нужно вместе. Во всяком случае, нашей стороне будет спокойнее, если мы будем знать, что все сливки не снимет кто-то один. И еще – я все же настаиваю на создании совместной экспедиции. Пошлем туда еще один корабль. Три крейсера против одной круглой штуковины, пострадавшей от ядерного взрыва. Думаю, шансы у нас равны. А там посмотрим, как все обернется. Если инопланетяне окажутся душками, вступим с ними в диалог. Технологии, которые мы сможем от них получить, станут достоянием человечества. Паритет будет сохранен. Нет – уничтожим их к чертовой матери. В любом случае, первый контакт должен осуществить именно международный экипаж.

– Как бы он не стал для всех нас последним, – сухо ответил президент России.

В итоге американцам удалось протащить свой проект. Под натиском Китая, Индии и ОАР президенту России ничего не оставалось, кроме как согласиться. Остаток заседания Совета обороны делегаты провели в спорах о количестве экипажей, финансировании дорогостоящей миссии, сроках ее реализации и мощностях, на которых она вообще будет реализована. Было решено послать американский военный крейсер первого поколения. Посудина старая, но довольно резвая. Составы экипажа, равно как и другие вопросы, будет утрясать специально созданная международная комиссия. Русских же и китайцев обязали не вступать в контакт с пришельцами до прибытия международной миссии.

– Американцы темнят, – тихо сказал президент уже на внутренней встрече с совбезом страны, на котором присутствовал и Реджи Синак. – Все прекрасно понимают, что миссии такого плана – это сплошная бюрократическая волокита. На согласование всех вопросов уйдет не меньше года, и это при условии, что никто не станет вставлять палки в колеса.

– Согласен, – ответил премьер-министр. – Они тянут время.

– Вот только зачем? – задал вопрос министр обороны.

– Кто их знает... – раздраженно ответил президент. – Напрягите разведку. Пусть хоть носом землю роют, но добудут сведения о замыслах американцев.

– Не кажется ли вам, господа, – вставил свои пять копеек Реджи Синак, – что мы вступаем в новую гонку вооружений? Только на этот раз это уже не фигура речи, а реальная гонка. Кто первым прибудет к шару, тот или получит все, или встретит смерть. Судя по всему, мы к такому готовы. Китайцы тоже. Американцы же тянут время. Вопрос только, зачем? И у меня только один вывод: они тоже отправили свой корабль.

– Да уж... – протянул министр обороны. – Как бы этот первый контакт действительно не стал для всех нас последним.

– И, боюсь, в данный момент, – подытожил Синак слова министра обороны, – большую угрозу для нас представляем мы сами, а не те, кто прилетел к нам из глубин космоса.

Глава 3

Борис Кольский еще раз перечитал шифровку с Земли. Он читал ее уже в третий раз. Осознание положения дел никак не хотело укладываться в голову. Да и в какой здоровой голове такое уложится?

Командиру МЗК «Прорыв» Борису Владимировичу Кольскому. Совершенно секретно. Код доступа «Калуга». Приоритет – «А». Две недели назад в точке рандеву зафиксирован мощный энергетический выброс. В засвете обнаружен неопознанный космический объект. Параметры...

«Твою ж мать, – про себя прокомментировал капитан «Прорыва», – до чего же он здоровый!»

...Предположительно, сдетонировал груз рудовоза «Марк-10». Ни «Осирис-3», ни «Марк-10» в засвет не попали. Связи с пропавшим экипажем по-прежнему нет. Объект на связь не выходит. Позиционирование стабильное. Международная обстановка накалена. По инициативе китайской стороны создан Совет Космической Экспансии. Резолюция совета...

«Как же, соберут они международный экипаж, – подумал Кольский, ознакомившись с резолюцией СКЭ. – Держите карман шире. Наверняка затянут сборы на годы».

К объекту выдвинулся китайский крейсер «Ксинь Жи». Характеристики засекречены. Расчетное время пересечения траекторий...

«Прибудем ноздря в ноздю. Хм, плохо».

Появились разведанные о направлении к месту рандеву американского фрегата «Ориджин». Параметры засекречены. Расчетное время пересечения траекторий...

«А эти, судя по всему, пердаки наши нюхать будут всю дорогу и прибудут уже к шапочному разбору. Всегда так делают».

Задача МЗК «Прорыв» скорректирована. Приоритетная цель – поиск выживших с рудовоза «Марк-10», сбор информации о неопознанном объекте. В случае выявления признаков инопланетного разума, установление дружественного контакта. Параметры установления дип. отношений во вложении. Переговоры вести научному руководителю полета Касаткиной В.С. Критически важно установить контакт раньше конкурентов. В случае прямого боестолкновения с «объектом» разрешено применение доктрины ВКС РФ от 30.12.2092 г. В случае прямого боестолкновения с союзником разрешено применение доктрины ВКС РФ от 30.12.2092 г. Удачи, капитан.

Кольский отложил шифровку в сторону. Расклад ему крайне не нравился. Мало того, что ему придется первым из землян устанавливать контакт с инопланетной расой, так еще и китайцам придется по соплям надавать. Ясное дело, они не в качестве наблюдателей туда летят.

Больше всего Кольский подивился собственной реакции на новость о появлении в окрестностях Солнечной системы инопланетного корабля. Беспрецедентное по своей сути событие воспринялось капитаном, как само собой разумеющееся, словно факт существования внеземных цивилизаций был известен уже давно и все только и ждали, когда они наведаются с визитом. Такой реакции Кольский от себя не ожидал. До текущего момента в изученной части космоса не было и намека на живые организмы. Ни на одной из планет Солнечной системы, ни на одном из их спутников или астероидах, бороздящих просторы ближнего космоса, не было обнаружено ни бактерий, ни вирусов. О разумной внеземной жизни и говорить не приходилось. А сейчас «Прорыв» направлялся к объекту явно рукотворному, что уже подразумевало наличие акта творения, то есть – замысла. А замысел, как известно, мог зародиться только у разумных существ. Итог – они не одни во вселенной, и экипажу «Прорыва» «посчастливится» совершить первый контакт с внеземным разумом. И что же чувствовал Кольский? А ничего. Он словно был рожден для этого, словно всегда знал, что однажды столкнется с этим событием.

Ни удивления, ни благоговейного трепета, ни религиозного экстаза – ничего. Его больше волновал не сам объект, ни его поистине колоссальные размеры, а то, что ему придется драться за право первым его обследовать.

Капитан быстро сложил два и два: назревал новый виток обострения отношений между сверхдержавами. И это при том, что старый еще не все позабыли. С последнего обмена ядерными ударами прошло всего сорок лет. И вот, получите и распишитесь. Уже в третий раз на веку Кольского отношения между странами на Земле трещали по швам. В третий раз он становится свидетелем гонки вооружений. А тут такой лакомый кусок – целый инопланетный крейсер с хреновой тучей внеземных технологий на борту. Если это корыто и уцелело после такого взрыва, там, поди, ничего уже не фурычит. Да только это землянам на руку. И китайцы, и американцы это понимают. Легче препарировать трупы, чем допрашивать живых пленных. И вот за этот космический труп ему, Кольскому, придется схлестнуться с китайцами и американцами.

Что там, в шифровке, писали? Характеристики «Ксинь Жи» засекречены? К объекту они отправились на год позже, а придут одновременно с нами.

«Как же, засекречены... – подумал Кольский. – Вы даже их скорость рассчитать умудрились».

По всему выходило, что китаец гораздо шустрее «Прорыва». Интересно, на каком пердяхе паре он летает у них? Ладно, это все лирика. Что с объектом делать? Какой может быть контакт между слоном и Москвой?

Опыта капитану Кольскому было не занимать. Он прекрасно понимал, какая перед ним ставится задача. Одно дело, если взрывом корабль пришельцев разворотило и там лишь куча мусора летает. А если нет? Форму корабль не изменил, с места не сдвинулся. Стало быть, выдержал. Десять тонн плутония. Десять, мать его, тонн! В сравнении с таким ударом все вооружение «Прорыва» – пшик, все равно что из рогатки по носорогу стрелять. Какой уж там контакт? Выжить бы. Повезет еще, если там всего один корабль пришельцев.

А еще эти китайцы, чтоб их, с американцами. Если с первыми все ясно, они открыто заявили о притязаниях на первый контакт, то со вторыми дело обстояло еще интереснее. Когда они запустили свою миссию, что это за «Ориджин» такой? Насколько он быстр, какие на нем движки стоят, какое вооружение? Как вообще можно было просрать строительство такого фрегата?

Кольский понимал, что этот его полет из рутинной спасательной миссии резко превратился в авантюру, грозящую стать билетом в один конец. Прямое боевое столкновение с инопланетным противником, преодолевшим бог знает сколько световых лет и выдержавшим мощнейший ядерный взрыв, практически со стопроцентной вероятностью сводило к нулю все попытки землян одержать верх. Действовать придется иным путем. Переговоры. Рука помощи. Не нравились капитану Кольскому ситуации, в которых ему заведомо отводилась роль проигравшей стороны.

Но и отступить капитан не мог. Да, он сохранит жизнь своему кораблю и экипажу. Да, сохранит для ВКС флагман и проведет самые полные ходовые испытания гравидвигателя. Возможно, даже постреляет новейшими торпедами. Но, во-первых, присяга! Он не мог послушаться прямого приказа командования. Там не олухи сидят и думают стратегически. Мозговой штурм привел их к решению рискнуть кораблем. А раз так, он обязан рискнуть. А во-вторых, что будет с его страной, доберись китайцы или, не приведи господь, американцы к объекту первыми? Да, они тоже рискуют быть размазанными, но и у них все же есть шансы договориться. И тогда Россия окажется в отстающих. Кто успел, как говорится, тот и съел. В свете текущей политической ситуации это обернется для России катастрофой. По всему выходило, что выбора никакого нет. Им придется добраться до точки рандеву первыми, по возможности найти выживших

(хотя на это Кольский уже не рассчитывал) и постараться установить первый контакт с инопланетной расой. Кем бы они ни были.

Капитан поймал себя на мысли, что о кораблях «союзничков» думает больше, чем о потенциальном противнике. Эта мысль потянула за собой следующую: не вовремя все это. Не готово человечество к такого рода контактам. Нам бы между собой разобраться, планету поделить да перестать членами меряться, а вместо этого придется воевать на два фронта. Вернее, на три. Амеры не так просты, какими хотят прикинуться. Они хоть и проиграли в войне, но потенциал свой еще не разбазарили. У них и технологии есть, и деньги, и желания отыграться хоть отбавляй. Раненый зверь – самый опасный.

Ладно, какой смысл сейчас об этом думать. Они вот-вот выйдут за пределы Солнечной системы. Нужно готовить гравидвигатели и набирать крейсерскую скорость.

Кольский вызвал ЦУП.

– Да, капитан.

– Вызови ко мне старпома.

– Слушаюсь.

– И пусть захватит с собой Варвару Сергеевну.

– Научный сотрудник Касаткина сейчас на стадии реанабиозации.

– Ничего, я подожду. Конец связи.

«Вот у нее на лоб глаза вылезут, когда узнает обо всем... – не без удовольствия отметил про себя Кольский. – Это вам не за красивые глазки должности получать, Варвара Сергеевна. Это жизнь. Та самая, суровая и грязная. Так папаше своему и скажете. Старый черт догадывался, к чему все катится на планете, и решил уберечь дочь – отослал ее подальше. Вышло же иначе, направил ее адмирал в самое пекло».

В то же время на борту китайского крейсера «Ксинь Джи» капитан Ли Ксяокин завершал прямой сеанс связи с Пекином. За время полета «Ксинь Джи» успел удалиться на приличное расстояние, а потому говорить по голографу было невозможно из-за задержки во времени. Прямая связь была налажена через ЧСДС, а потому капитан Ли только слышал своего собеседника.

– Вам понятна задача, капитан Ли?

– Да, адмирал.

– Вопросы?

– Да, адмирал, – Ли вытянулся в струнку, хотя его никто не видел, и озвучил первый из возникших в ходе беседы вопросов. – «Ксинь Джи» быстроходен. Полетные характеристики полностью совпадают с расчетными. В точку рандеву мы с «Прорывом» прибудем в одно время. Русские не любят конкуренции.

– Я не понимаю вопроса, капитан.

– Если нам не удастся опередить их, я могу применить новое вооружение?

– Только гравистазис.

– Это их остановит, адмирал, но они все еще будут опасны.

– Если провалится основная миссия, вам понадобится сильный союзник. Американцы рассчитывают столкнуть нас с русскими лбами, а после пировать на наших костях. Русские не глупцы, они тоже это понимают и не станут вести огонь на поражение.

– Что касается основной миссии, адмирал. Вы уверены в ней?

– У нас нет выбора, капитан. Вы не глупый человек и понимаете, что лучше быть вассалом сильного хозяина, чем не быть вовсе. Я ценю ваш скепсис, но в правительстве есть люди много умнее нас с вами. Если они избрали такой путь, значит, другого они не нашли. Конец связи.

Капитан Ли еще с минуту стоял по стойке смирно – возвращаться к реальности не хотелось. Ему казалось, ослабь он хоть один мускул, измени осанку, и текущая ситуация затянет его в свои силки, скрутит его, поглотит и выплюнет пожеванным. Впервые в своей истории великий Китай заведомо обрек себя на проигрыш. Впервые в истории великий Китай даже не попытается дать бой врагу. Разумом Ли понимал, что адмирал и руководство правы. Нет никакой необходимости приносить себя и народ Китая в жертву. Гибель крейсера не принесет его экипажу ни доблести, ни чести. В скором времени на Земле вообще не останется таких понятий. Они сгинут вместе со всеми. А посему единственный выход – унижение.

Только после внутреннего принятия этой мысли капитану Ли удалось выдохнуть, расслабиться и дать самому себе команду вольно. Статный и осанистый, он в одночасье превратился в сгорбленного старика. Старика, преисполненного сожалением. А что ему еще оставалось? Да, он преклонит колено и примет волю нового хозяина. Самое печальное во всей этой истории для Ли Ксяокина было то, что это не они выбрали себе хозяина. Они заняли позицию вассалов, даже не узнав, кому будут служить. Прискорбно все это.

– Выпей, Картер, – полковник Сидни Шарп протянул старпому стакан с виски.

– Я не пью, полковник, – спокойно ответил старпом фрегата «Ориджин».

– Капитан не велит?

– Нет, сэр, по личным соображениям.

– Этой миссией руковожу я! А значит я тут главный, Картер, а это значит, что ты обязан выпить со мной, – ответил полковник Шарп и буквально впихнул стакан в руки молодого офицера. – Если руководитель миссии будет пить один, то все начнут считать его алкоголиком! А я, как главный, допустить этого не могу.

– Прошу прощения, сэр, но это не так, сэр...

– Да не лебези ты передо мной, слушать противно, – несмотря на хронический алкоголизм и несколько попыток избавиться от пагубного пристрастия, полковник Сидни Шарп сохранял самокритику и понимал, что о его пристрастии все знают. Эта дурная слава тянулась за полковником еще с самой Польши. – Пей, черт тебя побери!

Они чокнулись. Полковник Шарп резко опрокинул свой стакан и выпил его содержимое залпом. Картер виски лишь пригубил и отставил свой стакан в сторону. Губы непривычно пекло. Запахло ароматным солодом.

– Могу я вам еще чем-то помочь, сэр? Я нужен на мостике. Скоро начнутся испытания энергетической установки нового двигателя.

– Вы все равно его не запустите, Картер. В пределах Солнечной системы это опасно. И ты об этом должен знать.

– Сэр, никто не знает, на что способен этот двигатель.

– Во-от! – поднял вверх палец полковник. – Потому я и позвал тебя, Картер. Признаюсь тебе, мне немного страшно. Эта гребаная погоня за русскими заставила нас прибегнуть к необкатанной технологии. Мы слабо вооружены и, возможно, сдохнем тут вот, на этом корабле, во время вашего испытания!

– Не сегодня, полковник. Сэр, мы активируем ядро антиматерии только через год. Вам следует готовиться к криосу. Не думаю, что алкоголь...

– Русские так или иначе схлестнутся с китайцами, – словно не услышав слов старпома, продолжил говорить полковник. – Это нам на руку. Если эта ваша штуковина запустится, и мы доберемся до этого гребаного шара первыми, у нас появится еще одна нетривиальная задача – договориться о сотрудничестве с инопланетянами. Вот ты знаешь, как они выглядят?

Картер покачал головой. Полковник налил себе еще стакан и залпом его выпил. Он был явно на взводе.

– А может, ты знаешь, что им нужно? Золото, нефть, уран, гелий-3, вода, бусики, джинсы, кока-кола?

Картер опять покачал головой.

– А вот я – знаю! Нам нужно их купить, Картер, понимаешь? Все сошлись во мнении, что их не победить. Один только размер этого предполагаемого космического корабля, приводит наше руководство в священный трепет. Они уже наложили в штаны! Так же, как в прошлом веке, с Тайванем. Понимаешь о чем я?

– Мы всегда находим выход, сэр.

– Выход... ха-ха! – прохрипел полковник. – Сколько тебе лет, мальчик?

– Тридцать семь, сэр.

– Не мы находим выход, а выход находит нас, за наши же деньги. Мы всё покупаем, или продаем, в зависимости от ситуации. Мы так во всех войнах участвовали. Либо покупали противника, а затем ломали его через колено, либо продавали оружие противникам противника. А затем ломали их через колено.

– Кроме последней войны, сэр...

Полковник помолчал.

– Да, дружище, тут ты прав. В последней войне мы облажались. Мы не нашли тогда выхода, и выход не нашел нас, – полковник Сидни налил себе еще один стакан и уставился в его содержимое. – И сейчас никакого выхода нет. Нас послали на убой, понимаешь? У нас билет в один конец. Нас прикончат русские или китайцы. Это нормально. Это будет в духе начала очередной войны. Человечество уже привыкло воевать. Только каждую новую войну оно, человечество, ведет всё более и более изощренно, все более и более смертоносным оружием... Вот скажи, Картер, сколько людей погибло в последней войне, а?

Картер предпочел не отвечать.

– А-а... Боишься произнести цифру? – Прищурился полковник, в упор глядя на старпома. После чего усмехнулся, наполнил свой бокал и залпом выпил. Его взгляд снова потух, полковник уставился в пространство и замолчал.

Старпом демонстративно посмотрел на хронометр, который висел на стене каюты полковника.

– Подожди, Картер... Ответь на один вопрос: как ты думаешь, почему человечество всегда воюет?

– Потому что к этому толкают интересы...

– Предстань молоть чепуху! – Перебил старпома полковник. – Человечество только прикрывает свои агрессивные действия какими-то там интересами. Нам твердили на университетских лекциях о том, что сначала войны велись за территории – формировались империи и исчезали целые государства, затем наступил период войн за ресурсы, потом начались войны идеологические – два предыдущих века пылали в огне войн! Столкнулись разные взгляды на то, какая должна быть политическая система, какому молиться богу или просто потому, что у кого-то другой разрез глаз или язык общения! И вот, сорок лет назад, наступил следующий период, когда прогремела первая война за технологии. За овладение средствами передачи информации, за контроль этой информации, за контроль над глобальным Искусственным Интеллектом и черт его знает еще за какой контроль... Так нам говорят очкастые историки! Но правду нужно искать не в истории войн, а просто спросить у биологов!

Картер с удивлением посмотрел на полковника.

– Что смотришь, Картер? – насмешливо спросил полковник, глядя на старпома абсолютно трезвым взглядом. – Вот скажи, ты хорошо знаком с теорией естественного отбора?

– Не особенно. – Ответил заинтригованный старпом.

– Я, собственно, тоже, но основной принцип нам с тобой известен – сильнейший выживает, слабый не выживает! На каждого хищника, всегда найдется хищник более сильный –

на этом стоит мироздание. Но, все меняется, когда кто-то из хищников получает интеллект! Этот хищник становится непобедимым! У него не остается конкурентов. И вот такой хищник-интеллектуал забирается на самую верхнюю ступень пищевой пирамиды. Это мы с тобой, Картер, на этой вершине! Мы оглядываем окрестности и не видим себе противников. Но природа дает о себе знать. Она толкает нас на поиски конкурента! И мы начали такие поиски. Мы ищем конкурентов в космосе, на других планетах... Ну, пока не удачно. И скажи мне дружище, для чего мы ведем эти поиски? Ты мне, конечно, ответишь: для установления связей с другими мирами, для осуществления контакта с иным разумом?! Хрень собачья, отвечу я тебе! Мы ищем жертву, которую еще не победили! Чтобы уничтожить, разорить и подняться еще на одну ступень пищевой пирамиды! Вот для чего, Картер, мы с тобой болтаемся в космосе.

Полковник снова взялся за бутылку. Посмотрел сколько осталось. Вдохнул и налил в свой стакан. Старпом с изумлением смотрел на полковника, не понимая куда тот придет в своих рассуждениях. Полковник выпил. Поставил стакан и снова уставился на Картера.

– И вот, Картер, мы летим в неизвестную даль, якобы руководствуясь теми самыми интересами, о которых нам постоянно поют наши боссы, конечно с самими благими намерениями. А по факту для того чтобы овладеть ценными технологиями, если таковые там найдутся, и не дать овладеть ими нашим оппонентам. С теми же «благими» целями туда летят и китайцы, и русские, которые вообще заявили о благородной спасательной миссии. Но, дело в том, что в этом пуле есть лишний шар, в прямом и переносном смысле. Шар, или Объект, скорее всего, является космическим кораблем инопланетного происхождения. А сидит в этом шаре кто, Картер? – Палец полковника уперся в грудь старпома. Картер невольно почувствовал себя курсантом на экзамене.

– Инопланетянин? – с нотками нерадивого ученика предположил Картер, потом догадавшись, закончил мысль полковника, выдохнув, – ...хищник!

– Бинго!!! – закричал полковник Шарп. – Хищник, Картер! Такой же хищник-интеллектуал, который ищет себе противника, чтобы сожрать его! Только этот хищник намного превосходит нас технологически, и шансов одолеть его, у нас нет никаких.

Полковник Шарп налил остатки спиртного в свой стакан, посмотрел критически на едва закрывающую дно стакана жидкость, бесцеремонно цапнул стакан Картера и вылил содержимое в свой. После чего отсалютовал бокалом и опрокинул содержимое в рот.

– Вот как всё будет, Картер, – вновь став хмельным, устало произнес полковник Шарп. – Конечно, при условии, что в точке «Рандеву» действительно находится инопланетный корабль, а не куча замершего дерьма, которую со страху наделал тот экипаж русского рудовоза.

Полковник Шарп откинулся на спинку кресла, его глаза стали смыкаться, с каждым разом все медленнее и медленнее. Картер неприязненно смотрел на полковника. Кто вообще ему позволил проносить на борт спиртное? Насколько Картер знал, даже у русских водка на борту была под строжайшим запретом.

– Иди, мальчик... – вдруг тихо произнес Шарп. – Служи своей родине, целуй свой полосатый флаг и не забудь после им же потереться. И заberi это, – полковник протянул Картеру пустую бутылку. – Я хочу хорошо выспаться перед криосном. Может, даже блевану на себя. Разбудишь меня завтра в это же время.

– Есть, сэр, – сухо ответил Картер и поднялся.

– И да, никому не говори о моей маленькой слабости. Я взял только эту бутылку. Больше такого не повторится.

Картер вышел из каюты. Он не понимал полковника и поэтому его недолюбливал. В его, Картера, мире были понятия долга, чести, сверхцели и исключительности американской нации. Если государство приказало им погибнуть, значит, для того есть причина. Значит, они погибли. Погибнут и станут героями Американского континента. Героями всех США. Да, во имя тех самых национальных интересов, над которыми насмеялся полковник Шарп. Да, во имя

полосатого флага! (И не взирая на то, что полос на нем поубавилось). Картер не мог понять, как могли назначить руководителем миссии этого алкоголика. Все на флоте знали, что полковник Сидни Шарп был прекрасным стратегом. Однако, по мнению Картера, ключевое слово тут «был». Сейчас старпом видел перед собой старого, лысеющего, обрюзгшего мужчину. Человека, опустившегося, заливающего свой страх алкоголем.

Когда Картер ушел, полковник Шарп еще какое-то время сидел в кресле, тупо пялясь в стену.

– К черту все!

Шарп медленно поднялся, шагнул к своей койке и рухнул на нее. А затем внезапно расхохотался. Смеялся полковник долго и заразительно. Его позабавила мысль о том, что он единственный, кто изначально знал, на что идет, и смог протащить с собой эту бутылку виски. Полковник представил, в каком состоянии сейчас находятся капитаны русского и китайского крейсеров, и развеселился еще сильнее.

Глава 4

На крейсере «Юкко» раздалась команда: *«Приготовиться к запуску маршевого двигателя. Пилотам провести предполетную диагностику систем корабля. Доложить по готовности»*.

Ваэrrр проверил те системы, за которые отвечало его подразделение, и коротко доложил: – Энергетическая установка в норме. Все системы работают в штатном режиме.

В голове его проносились многочисленные доклады коллег. Корабль готовился к старту. Ваэrrр вспомнил последние ощущения от работы со своим аватаром на корабле. Подумать только, его коснулась рука инопланетянки. Ощущения были странными. Рука этого существа была горячей, от человека пахло железом и страхом.

«Интересно, – подумал ваэrrр, – как бы она пахла тут, на Сцерне?»

Вопрос был отнюдь не праздным. На крейсере «Юкко» аватары ваэrrров работали в воздушной среде. В условиях длительного космического полета было нецелесообразно воссоздавать естественную для ваэrrров среду обитания – воду. Это существенно увеличивало массу корабля и затрудняло работу по поддержанию гомеостаза. Людям в этом плане было проще. Для этой миссии ученым ваэrrров пришлось вывести специальных аватаров, способных дышать кислородно-азотной смесью. Благо земляне уже выдали все свои секреты, и ваэrrры понимали, какими будут условия обитания на их планете.

С другой стороны, размышлял ваэrrр, тут, на Сцерне, этот человек попросту захлебнется и умрет. Пахнуть будет скверно, решил ваэrrр, и приготовился к запуску маршевых двигателей. Отсчет уже шел.

Внезапно его внимание привлек рапорт службы безопасности. На челноке, который земляне использовали как транспорт, произошел взрыв. Его относил к корме «Юкко». Сотрудники СБ сперва решили, что челнок неуправляем, однако вскоре выяснилось, что он способен двигаться и корректировать курс. Было решено провести визуальный осмотр подозрительного челнока при помощи дронов. На борту его был обнаружен один выживший, доложили наблюдатели. Он вышел в открытый космос, добрался до сопел «Юкко» и пытается повредить обшивку.

Ознакомившись с докладом, ваэrrр задумался. Что движет этим человеком? Он же представитель высшей формы жизни. Да, безнадежно отсталой, но, тем не менее, высшей. Он не может не осознавать, что его действия не причинят крейсеру вреда. Зачем тогда он изображает бурную деятельность? Ваэrrра кольнуло дурное предчувствие.

«Что с грузом рудовоза?» – послал он мысленный запрос службе безопасности.

И тут же получил ответ: «Груз в сцепке с челноком».

Так, и зачем людям понадобилось перецеплять груз? Пошел обратный отсчет.

«До запуска маршевых двигателей пять, четыре, три...»

И только сейчас ваэrrра осенило: человек не пытается повредить их крейсер, он отвлекает на себя внимание! Но зачем? Груз! Должно быть, этот груз...

– Немедленно прекратить процедуру! – закричал ваэrrр по всем каналам связи, но было уже поздно.

Тут же лавиной посыпались сообщения о критических повреждениях.

«Нарушение системы связи, нарушение системы позиционирования, критическое повреждение корпуса»...

Сообщения мелькали одно за другим, ваэrrр лихорадочно переключался между системами управления. Связь прерывалась. Поступил сигнал о выходе из строя главного реактора «Юкко». Связь могла оборваться в любой момент.

Ваэrrра объял неописуемый ужас. Неужели людям удалось их провести? Да как такое вообще... Он быстро взял себя в руки. Если оборвется связь, они уже ничего не смогут сделать.

Он выплыл из-за своего терминала и улегся в капсулу дальней связи. Секунда – и его аватар открыл глаза на «Юкко». Ваэrr оценил обстановку – она была критической. Крейсер трясло, сообщения о системных повреждениях поступали пачками. Аватар ваэrrа быстро перевел управление системами связи на себя и с ужасом осознал, что опоздал. Каскад критических ошибок выводил из строя все системы корабля. Сработала автоматика. «Юкко» переходил в режим ожидания. Реактор затухал.

Консервация крейсера займет некоторое время, думал ваэrr. ИИ корабля уже взял управление на себя и сделает все, для того чтобы крейсер выжил. Связь... Все упиралось в систему дальней связи. Если накроется и она, с кораблем уже ничего нельзя будет сделать. Тысячи лет непрерывной кропотливой работы по поиску нового дома пойдут прахом. Сотня аватаров, находящихся на «Юкко», без связи с домом окажутся бесполезными и попросту погибнут.

Ваэrr действовал инстинктивно. Единственное разумное существо, способное действовать самостоятельно, сейчас находилось в гибернационной капсуле и готовилось погрузиться в сон на долгие годы.

– «Юкко»! – позвал аватар ИИ, пробегая по коридорам крейсера.

– Да, офицер.

– Сколько до утраты связи?

– Меньше града.

– В какой капсуле человек?

– Волна 279.

– Открой капсулу немедленно.

– Доступ ограничен, – спокойно ответил ИИ. – Сбой питания.

Ваэrr выругался и напряг свой аватар. Теперь он бежал по коридорам корабля на предельной для себя скорости, почти не разбирая дороги. Этот человек мог спасти корабль.

– «Юкко», – вновь обратился к компьютеру ваэrr, подбегая к нужной капсуле. – Слушай мою команду. Связь может оборваться в любой момент...

Ваэrr вводил необходимый код деактивации капсулы. Если не открыть ее, человек внутри задохнется. Параллельно с работой ваэrr инструктировал ИИ корабля. Наконец манипуляции были завершены.

– Ты все понял, «Юкко»?

Ответа ваэrr не услышал – связь оборвалась. Его капсула открылась автоматически. Ваэrr приподнялся над ней и огляделся по сторонам. Он вновь на своей гибнущей планете. Остальные сто капсул тоже были открыты, из них осторожно выглядывали перепуганные операторы. Ничего не понимая, они переговаривались, силясь понять масштабы сбоя.

Ваэrr, освободивший человека, видел полную картину произошедшего. Они потеряли «Юкко». Возможно, навсегда. Верховный будет вне себя от ярости, подумал он и выключил собственное сознание, уже понимая, что ни он, ни кто-либо еще из его смены не переживет допроса.

Яркая вспышка перед глазами и внезапное чувство падения вырвали Валерию из цепких лап криосна. Девушка попробовала пошевелиться. Руки и ноги слушались и были полны сил – это не могло не радовать. Выход из криосна в капсулах ваэrrов происходил гораздо проще, чем в земных.

Валерия огляделась по сторонам, силясь разглядеть хоть что-то. Тьма была настолько отчаянной, что глазу не удавалось ни за что зацепиться. Интересно, так и должно быть? Когда же ее выпустят? Разве капсула не должна открыться самостоятельно? Девушкой начинала овладевать паника.

Она постаралась успокоиться и сосредоточилась на других органах чувств. Ощутила холод – в капсуле было довольно прохладно. Прележи она так без движения хотя бы с час –

неминуемо наступит гипотермия. Хотя сейчас ни о каком часе речи идти не могло, так как с каждой секундой в капсуле становилось все труднее дышать.

– Открывайся уже! Эй! – крикнула девушка. – Меня кто-нибудь слышит?

Ответа не последовало. Валерия уперлась руками в крышку капсулы и попыталась открыть ее самостоятельно. Острая боль пронзила руку, и она тут же вспомнила обстоятельства, при которых получила ранение. Она порезалась о собственный скальпель в тщетной попытке напасть на ваэрра.

«Стоп! – насторожилась девушка. – Почему я все помню?»

После выхода из криосна в земных гибернаторах космонавты еще несколько часов испытывали чувство дезориентации и восстанавливали память. Валерии же даже не пришлось напрягаться, чтобы вспомнить все, что происходило с ней до погружения в гибернацию. Она понимала, что находится на корабле ваэрров, что сама улеглась в эту капсулу. У неё просто выбора не было. Она помнила все события до мельчайших подробностей – весь тот ужас, через который прошла. Она помнила о ваэррах, о чудовищном эксперименте, который они проводили над экипажем «Марка-10». Валерия точно знала, что осталась единственной выжившей из всего экипажа рудовоза.

– Они все погибли, – прошептали ее губы в темноту. – Все. И мой Денис.

По щекам потекли слезы. В могильном холоде они показались ей обжигающими. Она вспомнила Дениса. Своего нежного, доброго, надежного Дениса. Его убили, отняли у нее.

– Нет! – Мирская быстро смахнула слезы. Их соль попала в незажившую рану, и рука вновь начала саднить. – Я не подохну здесь! Не тут и не так!

Валерия разозлилась на саму себя. Ей отчаянно хотелось жить. Жить и бороться. Не ради себя, не ради выживания как такового – ее инстинкты и без того работали великолепно, на то не требовалось ее воли. Она хотела выжить ради мести. Кто-то должен был ответить перед ней за смерть любимого. За каждую нелепую и ненужную смерть на «Осирисе». А для этого ей нужно выбираться из этой западни, обязательно нужно выжить.

Мирская еще раз поднатужилась в попытке приподнять крышку капсулы. На боль в руке она уже не обращала внимания. Но крышка не поддавалась. Валерия начала исследовать пространство вокруг себя, пальцы слепо шарили по гладкой поверхности капсулы, но не находили ни единой зацепки. Ни щелей, ни панели управления, ни физических кнопок. Вообще ничего. Девушка ощутила себя глупым беспомощным цыпленком в яйце, неспособным пробить крепкую скорлупу и выбраться наружу.

Воздуха становилось все меньше, она уже чувствовала одышку. В таком случае паника и лишние движения лишь приблизят конец. Нужно было успокоиться, унять сердцебиение и перестать настолько жадно глотать воздух. Расчетами заниматься не было никакого желания. Она и без того поняла, что в капсулу не поступает кислород и дышит она только тем воздухом, который был в ней изначально. Сколько тут навскидку? Сорок, пятьдесят литров? Этого хватит от силы на час, да и то при условии полного покоя. Вскоре начнется кислородный голод, и о покое можно будет забыть. Сперва усилится одышка, мозг начнет сбоить, она запаникует и начнет биться, как птица в клетке. Затем начнутся судороги, затем эйфория от отравления угарным газом, а после потеря сознания. Смерть наступит от паралича дыхательной мускулатуры.

– Как же мерзко все знать! – посетовала девушка.

Действительно, все это она знала. И чем четче представляла себе такой конец, тем сильнее протестовала против него. Хотелось кричать, биться о стены, сломать эту чертову капсулу и выбраться, наконец, наружу.

Огромным усилием воли Мирская подавила в себе панику и попыталась сосредоточиться на рациональном. Что ей известно? Она попала в гибернатор – это факт. Капсула вывела ее из гибернации раньше срока – тоже факт: ваэрр обещала полное заживление всех ран, но порез

никуда не делся. Девушка ощупала рану – порез сочился свежей сукровицей. Выходит, она провела в капсуле совсем немного времени.

Оставалось только предположить самое страшное: ваэрры все-таки обдурили ее и решили убить таким вот незамысловатым образом. Но зачем? К чему такие сложности? Она и сама бы покончила с собой еще там, на «Осирисе». Она была готова к этому шагу или считала, что готова. Но они не дали. Воздействовали на нее своим... чем там они на всех воздействовали... и попросту остановили руку со скальпелем. Она была им нужна как связующее звено между ними и человечеством. Они планировали взять всю Землю под свой контроль, развязать самую страшную войну на планете и отбросить развитие человечества на десятилетия назад. Они сами сказали, что планируют тянуть время. Неужели передумали?

Мирская продолжала размышлять. Вышла она из гибернации слишком просто. Никаких симптомов пребывания в криосне, разве что голова немного кружилась и болела, но это можно и на гипоксию списать. Получается, она вообще не ложилась в гибернацию? Или же у ваэрров слишком крутые гибернаторы... Нет, в эту версию не вписывается порез на руке, который так и не успел зажить. Она провела в этой капсуле не больше двух-трех дней, а может, и не более часа. А потом капсула вышла из строя. Вывод: там, снаружи, что-то произошло. Нечто такое, что вывело капсулу из строя.

– Но в таком случае, – заговорила Валерия вслух, – кто-нибудь из аватаров пришел бы и открыл капсулу вручную. Они же не идиоты, должны понимать, что любой биологический вид нуждается в кислороде. Ну, хорошо, – поправилась она, – почти любой. Люди и сами ваэрры так уж точно нуждаются.

И что, собственно, это ей дает? Выходит, там, снаружи, никого нет. Аватары ваэрров погибли или отключены от системы связи.

– Мать Божия, – с ужасом догадалась Мирская, – это получается, я тут вообще одна? И где это – тут? Цел ли корабль? Может, я сейчас в открытом космосе барахтаюсь в капсуле...

Этот вариант быстро разбился о логику. Валерия лежала на спине и ощущала гравитацию – без систем корабля ваэрров это было бы невозможно. Значит, она все еще на корабле. Но ее никто не освобождает. Значит, на корабле произошел сбой, команда ваэрров погибла и ее попросту некому освободить.

Чувство беспомощности окутало сознание Мирской, будто саван. Она никогда не выберется из этой проклятой капсулы. Никто ее не спасет, потому что ближайшее разумное существо в двух световых годах отсюда. На Земле.

От последней мысли почему-то стало спокойно и тепло. Ну и пусть. Ну и хорошо. Совсем скоро она окажется рядом со своим Денисом. Совсем скоро ее сознание угаснет (оно уже угасает), она провалится в бесконечность и на том все и закончится. Ваэрры не доберутся до Земли, люди будут спасены. Такой вот хеппи, чтоб его, энд!

Перед глазами Валерии начали мельтешить мушки. Это было интересно. Во всяком случае, видеть хоть что-то было интереснее, чем не видеть вообще ничего. Появился шум в ушах, которому Валерия тоже обрадовалась. Голова стала болеть интенсивнее, усилилось потоотделение. Девушка дышала часто и поверхностно. Она понимала, что это уже грозные симптомы гипоксии и нарастающей гиперкапнии. Понимала, что смерть уже близко. Единственная радость была в том, что мозг начинал отключаться от реальности. Она раз за разом ловила себя на мысли, что начинает видеть то, чего видеть не может. Дом, Землю, небольшой садик, который вырастила ее мать своими руками. Она бродила по этому саду, и ей казалось, что где-то рядом бродит Денис. Вот она видит край его кожаной куртки за вишней. Девушка бросилась к дереву, но Дениса там уже не было. Осмотрелась и увидела, как силуэт ее любимого мелькнул за углом бревенчатого дома. Она побежала туда, но Дениса не оказалось и там.

Валерию начало трясти. Дом пропал, и она вновь оказалась в холодной черной капсуле. Сознание вернуло ее к реальности. На этот раз мозг не стал щадить девушку. Страх смерти

проник в каждую ее пору. Она задыхалась. От безысходности, почти не контролируя себя, она начала колотить в крышку своего гроба руками, звала на помощь, хотя и понимала, что помочь ей некому. Совсем скоро она выбилась из сил и захрипела, хватаясь руками за горло. Сердце колотилось, как у марафонца. Вдохи становились все реже и глубже, но они не приносили ни капли облегчения. Ужасное чувство, когда дышать удается, а надышаться – нет. Валерия ждала потери сознания, как самого светлого события в своей жизни, но по какой-то причине оно ее не покидало. Она умирала. Умирала и полностью это осознавала.

Внезапно Мирскую посетила мысль, что такая смерть – самое ужасное, что может произойти с человеком. Самое абсурдное в этой мысли было то, что она жалела не себя в это мгновение, а жалела лишь о том, что не догадалась подарить такую смерть Балычеву – убийце Дениса. Вот уж поистине – лучшая месть, которую эта сволочь заслуживала. Вместо этого Валерия подарила этому чудовищу куда более простой исход – она попросту его отравила.

Вдруг стало страшно. Она убила человека. Да, она лишила жизни чудовище, но и чудовищем Балычев не был. Его сделали чудовищем. Ваэрры – вот кто был настоящим исчадием ада. Вот, кто заслуживал смерти. Все, что пережил экипаж «Марка-10», организовали именно ваэрры – раса подлецов, раса убийц.

Глава 5

Внезапно раздался щелчок. Мокрое от пота лицо Валерии обдало слабой струйкой воздуха. Вдох, еще один, еще... Боже, как же прекрасно дышать! Что случилось? Судьба сжалась над ней? Неужели эта последняя мысль, это ее раскаяние подарило Валерии легкий исход? Неужели она умерла и теперь находится в ином мире? В мире, где можно не страдать, где есть все, что необходимо для существования. Но что это за мир? Где она? Почему ничего не видит?

Бред постепенно отступал. Мозг Валерии насыщался кислородом, и с каждой спасительной молекулой, поступавшей в ее тело, возвращалось и осознание реальности. Она не умерла. Она жива. Она дышит, слышит биение собственного сердца, шум в ушах становится тише, а головная боль возвращается. Так и должно быть. Так должно быть, если возвращаешься с того света. Любое рождение, даже повторное, должно сопровождаться муками. Мы все рождаемся в муках. Валерия – не исключение. Вернулась и боль в руке. Девушка, будучи еще в полубреду и не до конца осознавая происходящее, попыталась поднять руки, уперлась ладонями в крышку капсулы и наконец-то полностью осознала реальность.

Она не умерла. Она на корабле ваэрров все в той же чертовой капсуле, которая чуть было не погубила ее. Но не погубила же. Почему? Откуда воздух? Валерия повернула голову в ту сторону, откуда тянуло сквознячком. Капсула вновь заработала? Мирская прислушалась: нет, тишина. Ни единого звука работающих приборов. Капсула была все еще мертва. Тогда откуда кислород?

Девушку вдруг осенило: кто-то открыл капсулу! Она уперлась здоровой рукой в крышку и вновь попыталась ее поднять – на этот раз она поддалась и с легким шорохом открылась. Валерия силилась разглядеть пространство вне капсулы, но ничего не видела. Корабль окутывал непроглядный мрак. Тьма давила со всех сторон, сжимая мир Валерии до одной единственной точки – ее бытия.

Опасаясь повторения страшной пытки, она напрягла все свои силы и одним резким движением уселась в капсуле. Огляделась. Ничего. Темнота. Полнейшая темнота вокруг.

– Есть кто живой?

Голос улетел куда-то вдаль, отразился от стен и потолка и вернулся к владельцу эхом. На зов никто не ответил. Однако каким-то шестым чувством Валерия ощущала чье-то присутствие. Она точно была здесь не одна. Никого, кроме ваэрров, на корабле быть не могло. Более того, никто, кроме них, и не смог бы открыть капсулу. Выходит, они должны быть где-то рядом. Но почему они молчат? Очередная проверка? Очередной изуверский опыт над разумом человека? Пытаются понять, как она будет действовать в экстремальной ситуации? Бред. Зачем все это? При их уровне развития любую нетривиальную ситуацию можно было симитировать на компьютере, у них для этого информации о физиологии человека есть с избытком. Тогда что тут происходит?

Валерия набралась смелости и выбралась из капсулы – в крошечной тьме сделать это было непросто. Ощувив голыми ступнями холодную поверхность пола, с облегчением выдохнула. Единственным ориентиром для нее служила ее капсула. Валерия попыталась припомнить интерьер огромного габаритного отсека: ее капсула находилась третьей или четвертой в крайнем ряду, а рядов было несчетное множество, и уходили они вдаль, насколько хватало зрения. Валерия даже не пыталась их сосчитать. Выход из ангара с капсулами был в противоположной стороне. Вот только открыта ли переборка? Что ж, в любом случае это уже что-то.

Идти в полный рост по отсекам обесточенного корабля показалось Валерии не лучшей идеей. Она присела на корточки перед капсулой в надежде разыскать свою одежду, которую сбросила там же перед погружением. Ей крепко повезет, если ваэрры окажутся неряхами.

Сантиметр за сантиметром Валерия ощупывала пол под капсулой, пока ее руки не наткнулись на что-то холодное, и девушка инстинктивно их отдернула. Сердце пропустило удар. Что это? Времени на страх не было, она это понимала. Взяв себя в руки, вновь потянулась к странному предмету и попыталась понять его природу.

Чем дольше она ощупывала материал, тем явственней вырисовывалась картинка перед глазами. Валерия уже знала, что лежит перед капсулой. Окончательно догадка подтвердилась, когда руки Валерии нащупали холодную плоть чьей-то руки. Чешуйчатая холодная кожа, словно у рыбы, длинные тонкие пальцы с выраженными суставами между фалангами, между пальцами – перепонки. Перед капсулой лежало тело ваэрра. Валерия осторожно дотронулась до груди существа и с удивлением констатировала, что гуманоид жив. Он дышал, его грудная клетка мерно вздымалась и опадала. Чуть выше таза Валерия нащупала пульсацию мощного сердца. Странное расположение... Хотя, подумала Валерия, это может быть и нисходящая часть крупного сосуда, у людей в этом месте аорта находится. Брюшная ее часть, если быть точнее. И у субтильных людей она тоже пульсирует.

Ладно, анатомия этих существ сейчас не столь важна. Нужно понять, что с ними произошло. Изучив, насколько это было возможно, тело ваэрра, Мирская пришла к выводу, что у данного экземпляра не было никаких видимых повреждений. Противнее всего было ощупывать огромную кожаную голову, на которой также пульсировали артерии. Что ни говори, а мозг у этих тварей развит гораздо лучше человеческого. Хотя, покривилась Мирская, большая голова – еще не признак большого ума.

Девушка попыталась привести ваэрра в чувство. Она била его по лицу, нажимала на болевые точки. Ориентировалась, естественно, на анатомию человека. Носогубный треугольник, подглазничная область, подбородок. Ничего, никакой реакции. Был бы фонарик, посетовала Мирская, можно было бы зрачковые рефлексы изучить. Но что есть, то есть. Существо никак не хотело приходить в сознание, и это обстоятельство навело Валерию на мысль о том, что ее предположение насчет потери кораблем ваэрров связи с центром не лишено рационального зерна. Нет связи, нет и управления аватарами. Логично. В таком случае ждать пробуждения ваэрра можно было хоть до морковкина заговенья.

Нужно было выработать дальнейший план действий. Девушка рефлекторно вздрогнула. Сейчас, когда сошел на нет адреналиновый всплеск, она ощутила холод. Воздух вокруг был, мягко говоря, свеж, а Валерия была абсолютно обнажена. Решение пришло само собой, но Мирской оно не понравилось.

– Твою же мать... – выругалась она вслух.

Да, ей пришлось на ум раздеть ваэрра. Понимая, что иного варианта может и не подвернуться, она приступила к работе. Мирская попыталась понять, как скроен облегающий тело комбинезон инопланетянина, и начала его раздевать. Никаких нанотехнологий в этом бытовом аспекте у ваэрров, как выяснилось, не было. Костюм расстегивался неким подобием молнии, точнее, чем-то средним между молнией и липучкой и застегивался на груди и животе ваэрра. Валерия довольно быстро справилась с механизмом и, расстегнув костюм, начала выдавливать из него его обладателя. Сперва холодные руки, затем таз и бедра, потом ноги. Обувой как таковой не было. Противнее всего Валерии было касаться паха ваэрра. Нет, никаких гениталий там не было, но все же осознание того, что инопланетяне не носят нижнего белья, особой радости не приносило. Разыскивать анус и изучать систему выделения гуманоида Валерия не стала нарочно – брезгливость не позволила. Одно дело в лаборатории, при свете дня, инструментами да в перчатках, и совсем другое – делать это голыми руками. Ей и без того пришлось пару раз подавить рвотный рефлекс – настолько противной оказалась на ощупь кожа ваэрра. Было четкое ощущение, что она раздевает огромного судака. Того и гляди, наткнется на острые иголки или жабры.

– Фу, какая же мерзость, – посетовала Валерия по окончании процесса.

Оставалось только примерить костюмчик на себя. Было гадко, но околеть от холода в ее планы не входило. Максимально абстрагировавшись от ситуации, она так же на ощупь надела на себя костюм с чужого плеча. На все ушло не более пяти минут, зато результат превзошел все ожидания. Валерия тут же ощутила все преимущества инопланетного комбинезона – он словно подстроился под ее размеры, обтянул ее тело, обнял все женские выпуклости и сел как влитой. Материал по ощущениям напоминал земной спандекс или его более современные аналоги. Девушке было с чем сравнить: она и конькобежным спортом в юности занималась, и дайвингом увлекалась лет пять назад. Валерия отметила и свойства костюмчика – в нем действительно было комфортно, не жарко и не холодно. Он словно понимал, какая температура для хозяина будет приемлемой, и самостоятельно подстраивался по нее. Однозначно, идея раздеть ваэрра оказалась удачной, и плюсы от ее реализации перекрывали все гадкие моменты, сопровождавшие процесс.

Облачившись в костюм ваэрра, Валерия встала на ноги и попыталась оглядеться. За время, проведенное в кромешной тьме, глаза должны были уже привыкнуть к отсутствию света. Сейчас любой, даже самый скудный источник освещения должен быть виден как на ладони. Результат оказался отрицательным – вокруг по-прежнему не было видно ни зги.

– Ладно, – сказала Валерия, – подведем итоги. Ни воды, ни еды. Я на обесточенном корабле инопланетной расы у черта на рогах. Шикарный расклад.

Девушка несколько лукавила – не все было так плохо. Еще час назад она задыхалась в запертой капсуле, а сейчас жива, почти здорова и даже одета. Корабль, опять же, каким бы поврежденным он ни был, гравитацию сохранил. Воздуха тут предостаточно, а значит, неминуемая гибель в ближайшие часы ей не грозит.

Валерия быстро смекнула, где можно раздобыть еду и воду. Если за последнее время в планах ваэрров ничего не поменялось, «Осирис-3» все еще находится у них в ангаре. Другое дело, что добраться туда в сложившихся условиях было задачей если и выполнимой, то с огромным трудом.

– Ну что же, – решила Валерия, – если просто стоять на месте, ничего и не произойдет. Нужно действовать. На худой конец, если не найду выхода, сожру этого бедолагу. А что, представлю, что это рыба. Сом, например. На войне все средства хороши.

На этой позитивной ноте Валерия вновь нащупала свою капсулу, сориентировалась и медленно направилась в ту сторону, где ожидала обнаружить край отсека. Вскоре она уперлась руками в стену, а пройдя пару метров вдоль нее, обнаружила проход, чему была крайне рада. Вполне могло случиться так, что все отсеки на крейсере оказались бы задраены, как это происходит на земных кораблях. Но Валерии повезло. Либо системы безопасности корабля ваэрров дали сбой, либо в их звездолетах принципиально иная компоновка отсеков. Возможно, за целостность всего корабля отвечал тот самый материал? Как там его называла ваэррка... амальгит? Как бы то ни было, отсеки не были заблокированы, и это была удача.

Девушка шагнула в проем и попыталась воспроизвести в памяти командный отсек – так она его окрестила, когда оказалась в нем впервые. Память подсказывала, что сам отсек был не очень большим. По центру его находилось рабочее пространство – несколько терминалов, за которыми работали аватары ваэрров.

Валерия смело шагнула вперед и уже через пять-шесть шагов наткнулась на первое препятствие. Им оказался стол, на котором девушка нащупала какие-то предметы. Возможно, органы управления и проекторы. Валерия помнила, что ваэрры работали с голографическими органами управления, символы и причудливые фигурки парили прямо перед персоналом.

Мирская осторожно нащупала первое рабочее место и тут же одернула руку – в кресле сидел еще один ваэрр. Тоже живой. Существо откинулось назад, его огромная голова неуклюже висела в воздухе.

– Вот у тебя шея затечет, дружище, – сказала Мирская и на ощупь двинулась дальше. Второе кресло с ваэрром было в метре от первого, на нем тоже восседал аватар. Этот уткнулся в край стола и почти с него свалился, когда Валерия дотронулась до тела. Следующий ваэрр лежал на столе, он словно устал от тяжелого трудового дня, да так и уснул на рабочем месте. Так, кресло за креслом, Валерия прошла в конец ряда. Вспомнила расположение терминалов – их было около сорока. Значит, четыре ряда по десять. Ясно. В конце командного отсека должен располагаться коридор, ведущий в ангар. Что ж, не так все и сложно оказалось, подумала Валерия и смело шагнула вперед. Уже через несколько шагов она наткнулась на стену, обшарив которую, смогла найти проход.

– Так... тут, насколько я помню, должны быть замкнутые отсеки по левую руку. Их было пять, в последнем из них – кунсткамера, в ней я познакомилась с бедным землянином-репликантом.

Девушка вдруг подумала, что в отсутствии энергии «экспонаты», свободно парившие в воздухе, должно быть, уже упали на пол и начали разлагаться. Туда лучше не соваться, решила Валерия и тут же внезапно проснувшись боковым зрением выхватила нечто странное на противоположной от небольших отсеков стене. Девушка подошла к ней и обнаружила едва заметную светлую область размером с теннисный мяч – кружок еле заметно светился. Валерия дотронулась до него, и произошло маленькое чудо – круг стал светить ярче. Не густо, конечно, свет выхватывал из пространства лишь какие-то сантиметры, но в текущих реалиях и это показалось Валерии довольно щедрым подарком. Девушка сделала пару шагов вдоль коридора и увидела следующий шар на стене. От прикосновения и он стал светить ярче. Так она прошла почти весь коридор, на последних метрах уже уверенно активируя шар за шаром. Цель была близка. Впереди «Осирис», а на нем есть и припасы, и фонари, и батареи.

«Господи, – подумала Валерия, – да там же и моя одежда запасная есть!»

Костюмчик ваэрра сидел, будто влитой, но он был чужим. Девушке никак не удавалось избавиться от мысли, что она облачилась в чужую кожу. Своя одежда, без сомнения, будет лучшим выбором.

С этими мыслями она пошла вперед еще смелее, за что и поплатилась – эта беспечность чуть было не стоила Валерии жизни. Один из шагов заставил ее сердце подскочить почти до самой глотки: пола под ногой внезапно не оказалось, и Валерия, потеряв равновесие, начала проваливаться в густую черноту неизвестной пропасти. Каким образом ей удалось уцепиться за край обрыва, Мирская так и не поняла – должно быть, сработали животные рефлексy.

«Не зря эволюционеры нас к обезьянам приписывают», – пронеслось у нее в голове, как только она поняла, что произошло. Оставалось теперь лишь понять, как выбираться из западни.

Стена, вдоль которой повисла Валерия, была абсолютно гладкой и не давала ей ни малейшего шанса на спасение. Ее колени скользили по ней, не находя опоры. Кроме того, начала соскальзывать раненая рука. Боль была адской, но страх был сильнее. Девушка помнила, на какой высоте был мост, по которому она шла из «Осириса». Если она сейчас сорвется, костей уже не соберет.

Сама по себе Валерия была довольно спортивной девушкой и подтянуться раз пять на перекладине могла спокойно. Но то на перекладине, где и хват удобный, и боль в руке не разрывает сознание. Тут же физика играла против нее. Провисев с минуту и не придумав решения, девушка запаниковала – пальцы даже здорового человека без подготовки не выдержат вис более двух минут.

К счастью, страх не только мешает, порой он заставляет человека совершать немыслимое. Валерия каким-то образом смогла вывернуть ногу так, чтобы упереться в стену не коленом, а носком ступни. И тут свершилось маленькое чудо – носок не соскальзывал, а прочно упирался в гладкую поверхность. Должно быть, то были особые свойства костюма ваэрров. Девушка поднатужилась, сделала невероятное усилие, подтянулась, одновременно с этим помогая рывку

ногой, и уже через секунду смогла забросить свое тело на край пола. Кое-как, извиваясь всем телом, перебирая руками по гладкой поверхности, она смогла себя вытащить.

Минуты две Валерия просто лежала на полу и никак не могла отдышаться. Только сейчас страх завладел ею полностью – девушка вдруг поняла, что она угодила в смертельную ловушку и чуть было не погибла. А еще внезапно ясно осознала, что одна на инопланетном корабле в окружении кучи живых трупов, без еды, воды и медикаментов, а до потенциальной помощи – пропасть ожидания в четырнадцать лет минимум. Она даже на свой корабль попасть не сможет. Питания нет, нет и волшебного мостика, по которому она перебралась в прошлый раз.

И Валерия наконец позволила себе разрыдаться. Плакала она долго и отчаянно, била кулаками в пол от бессилия, царапала стены ногтями, уже не обращая на боль в руке никакого внимания. Что ей с той боли? Рука уже не была важна, важно было лишь то, что она сдохнет тут – совсем одна, без света и тепла, без пищи.

Истерика прекратилась в тот же миг, как девушку посетила мысль о самоубийстве. Сперва вариант прыгнуть в пропасть головой вниз показался Мирской вполне приемлемым. Но после она представила себя лежащей там, внизу, под днищем «Осириса» с разможенной головой и раздробленными костями, и умирать как-то расхотелось. Если и погибнуть, то не такой страшной смертью.

Девушка отлежалась, выплакалась и даже немного отдохнула. Истерика прекратилась так же внезапно, как и началась. Не зря говорят, что слезы лечат. Они даже такие идиотские мысли изгоняют.

– Хрен вам, а не моя жизнь, сволочи... – злобно прошипела Мирская и поднялась на ноги. – Поборемся еще.

Глава 6

– Итак, – попыталась собраться с мыслями Валерия, – что мне нужно для спасения?

Она прикинула приблизительный список: свет, сгодится любой источник. Далее: любые инструменты – как для самообороны (мало ли как поведут себя эти безучастные ваэrrры), так и для работы – мало ли что разобрать или починить будет нужно. Из первостепенных нужд – вода, пища или ее аналоги. Шутки шутками, а есть ваэrrров в планы Мирской не входило.

В идеале, нужно было придумать способ попасть на «Осирис» – там было все необходимое для выживания. Но путь туда лежал через пропасть. Она напрягла память: расстояние от стены до шлюза было небольшим, но допрыгнуть не получится.

Валерия решила вернуться в командный отсек корабля ваэrrров, нужно было обследовать там всё. Она планировала осмотреть все столы, все ящики, если таковые там найдутся – мало ли что могло там завалиться. В ее ситуации может быть полезна любая мелочь. «Должны же были эти аватары чем-то есть», – подумала Валерия про ложки или вилки, ну или палочки на худой конец. Также у них могли быть какие-то личные вещи, помогающие в работе, например, часы, лэптопы, коммуникаторы, ключ-карты – да что угодно, любая мелочь.

Благодаря светящимся кругам на стене коридора Валерия довольно быстро вернулась к командному отсеку. Там ориентироваться стало сложнее, так как подобных элементов на стене этого отсека не было. А если бы и были, то света, что они давали, попросту не хватило бы.

Девушка аккуратно подошла к первому от себя столу с сидящим за ним бесчувственным ваэrrром и принялась за работу. В первую очередь, она осмотрела его рабочее место, но на нем ничего не оказалось. В самом столе не было ни ящиков, ни какой-либо иной системы хранения. Девушка проверила соседние столы – та же картина. На рабочих столах ваэrrров царил идеальный порядок. Видимо, для работы им ничего, кроме голограмм, не требовалось, а в личных вещах биологические роборы-марионетки не нуждались.

– Долбанные педанты! – выругалась Мирская, ошупав добрую половину столов.

Девушке вспомнились земные компьютерные игры с функцией полного погружения. Вполне вероятно, работа на аватарах для ваэrrров была сродни земным играм. Хотя, очевидно, это было не лучшее сравнение. Игры преследовали одну единственную цель – развлекать. Ради этого их делали настолько реалистичными, что погружение в виртуальный мир для многих людей начало заменять реальную жизнь. Там они чувствовали себя героями, находились в гуще событий, вокруг них развивались многоуровневые и сложные сюжетные линии. А реализм достигался различными мелочами. У каждого игрока в арсенале были карманы и сумки, которые они под завязку набивали различным лутом из игрового мира. Там можно было найти все что угодно, а после продавать другим игрокам или обмениваться редкими артефактами. На Земле существовала целая индустрия по созданию и реализации цифровых аналогов реальных товаров.

Мирская в этом плане была ярым консерватором. Зачем тратить деньги на виртуальную приблуду, если ее можно купить в реальности и получить те же ощущения? Вопрос был риторическим. Кому нравится тратить деньги на несуществующие предметы, так что ей с того, пусть тратят – их дело. Как бы то ни было, у многих игроманов в виртуальных карманах находилось целое состояние, а в реальных было шаром покати.

– Так, стоп! – осеклась Мирская. – Карманы!

Догадка подхлестнула еще одну волну энтузиазма. Валерия уже обшарила все столы, но не обыскала самих аватаров. Что, если те ваэrrры, которые ими управляли, имели все-таки возможность обзаводиться личными вещами тут, на звездолете?

Валерия вновь вернулась к первому рабочему столу и решила по очереди обыскать недвижимые тела аватаров. Так она точно не собьется и не запутается. Осмотрела первое тело, затем,

ничего не обнаружив, направилась ко второму. Так она осмотрела почти весь первый ряд и с сожалением отметила для себя, что на одежде ваэров вообще не имелось карманов. Хотела уже бросить эту пустую затею, но природное упрямство заставило ее осмотреть тела и во втором ряду. И тут ее ждал первый успех. Оказалось, что ваэры второго ряда были облачены в несколько иные костюмы – у этих были нагрудные карманы и какие-то мешочки на бедрах. Вполне возможно, отличия в костюмах были продиктованы различиями в специфике работы. Эти, например, могли быть техниками, а те, в свою очередь, только операторами.

Воодушевившись открытием, не без доли брезгливости Валерия с оголтелым энтузиазмом принялась ощупывать тела ваэров из второго ряда. Удача улыбнулась ей уже на третьем аватаре – в его нагрудном кармане она обнаружила какие-то плоские пластины, всего три штуки. О предназначении пластин она пока не задумывалась. Они могли быть просто фотографиями (мало ли, может, какой-то сентиментальный ваэр попался), а могли – ключами к различным отсекам корабля. В любом случае, это уже лучше, чем ничего. Дальше – больше. В набедренном мешочке второго ваэра Мирская обнаружила очень ценную вещь. В ее руках оказался продолговатый предмет, на поверку оказавшийся полупрозрачным кристаллом. Как только кристалл почувствовал тепло рук человека, он начал испускать приятное голубое свечение. Валерия попыталась разглядеть кристалл получше и потеряла его руками, от чего камень начал сиять еще интенсивнее. Более чем полезная находка! Теперь своих «подопечных» она могла не только ощупывать, но и осматривать – света от кристалла для этого вполне хватало. Дело пошло гораздо быстрее.

Уже минут через двадцать Мирская сидела в коридоре со светящимися кругами и разглядывала свои трофеи в свете трех добытых ею кристаллов. Каждый из этих камней давал свой свет. Первый, как уже было сказано, светился голубым, второй кристалл, который она сняла с ваэра из третьего ряда, был красным, а на теле предпоследнего ваэра Мирская обнаружила еще один – зеленый. Один из насущных вопросов был решен: она теперь могла художественно ориентироваться в пространстве. Валерия сильно сомневалась, что кристаллы заменяли ваэрам фонари, слишком уж тускло они светили, но на безрыбье и рак – рыба.

В небольшом количестве вещей, снятых с неподвижных тел, Мирская так и не разобралась. Там были какие-то перфорированные карточки, пластины, стилеты с плоскими концами наподобие земных отверток, шары из непонятного металла, приборы, похожие на допотопные земные калькуляторы, и прочая дребедень, о предназначении которой можно было лишь догадываться. К примеру, кристаллы, скорее всего, были своеобразными носителями информации, калькулятор – неким измерительным прибором, а шары – просто подшипниками от каких-то механизмов. Не могло же на корабле ваэров не быть механизмов.

Оставалось лишь придумать всем этим вещам практическое применение. Основной целью Валерия избрала для себя возвращение на «Осирис». Она еще раз подошла к пропасти и оценила обстановку в свете добытых ею кристаллов. Дело обстояло еще хуже, чем казалось ранее. Ее мозг, видимо, пытаясь защитить рассудок хозяйки, упорно рисовал Мирской картину, в которой до «Осириса» было рукой подать. На деле же оказалось, что зияющая во мраке дыра шлюза земного крейсера находилась метрах в десяти от девушки. Не перепрыгнуть и вниз тоже не спуститься. Нижней точки ангара вообще видно не было, света от кристаллов катастрофически не хватало для такой глубины.

Разжиться на корабле ваэров веревкой Мирская пока не рассчитывала. Где тут вообще может быть склад? Корабль был настолько огромным, что на его исследование могли уйти дни или даже недели. Да и не факт, что все отсеки остались открытыми. Для того чтобы облегчить душу, она все же предприняла небольшую экспедицию. Оказалось, что ей доступны лишь три отсека. Ангар, в котором был припаркован «Осирис», командный пункт и губернационный отсек. Капсул в нем оказалось действительно много – никак не меньше двух с половиной тысяч. Часть из них были свободны – их крышки были открыты, но остальные были закрыты наглухо.

Вероятно, в них лежали запасные аватары ваэрров. Их судьба Мирскую мало заботила, без питания, они, скорее всего, все уже погибли. Попросту задохнулись, как задохлась не так давно сама Валерия. Однако был шанс – при условии, что они там лежали давно и были полностью погружены в гибернацию, – что на поддержание их жизнедеятельности тратилось минимум энергии. Возможно, это только Валерии не повезло. В любом случае, проверять сохранность тел в капсулах она не планировала.

Осмотрев гибернационный отсек полностью, девушка пришла к выводу, что выхода из него нет. Вернее, он наверняка был, но где он и как его открыть, она не знала. Естественно, ничего похожего на веревку или провод Валерия тоже не обнаружила. Оставалось только вернуться обратно в командный пункт.

Время поджимало. Девушка уже чувствовала жажду. Голод еще не начал ее мучить, но он и не являлся главной проблемой. Без еды человек может продержаться достаточно долго, а вот без воды уже на вторые сутки будет плохо. Страх опять начал подбираться к сердцу Валерии. Окончательно устав от поисков, она уселась возле первого осмотренного ею ваэрра. Нужно было срочно придумать план спасения.

– Есть идеи? – спросила девушка у ваэрра, который к тому времени успел рухнуть на пол и лежал рядом с креслом.

Живая марионетка, естественно, не ответила. Девушка похлопала его по плечу и сказала:

– Лестница у вас тут есть? Нет? Хреново. А как вы сами-то по отсекам ходите? Молчишь, сволочь... А нечего было с людьми связываться. Валили бы вы подобру-поздорову, глядишь, ничего и не случилось бы. Воду вам подавай... Эй, а как вы, собственно, дышите? Вы же вроде как земноводные!

Девушка пригляделась к аватару. Подсветила одним из кристаллов шею в том месте, где у ваэрра на Осирисе были жабры, и удивилась.

– Жабры есть, но они сомкнуты. А ты при этом дышишь. Так ты гибрид? Вас тут вывели специально для путешествия? Ну правильно, было бы странно возить с собой тонны воды и держать вас в бассейне. В космосе такое ни к чему.

Девушка еще раз подивилась продуманности миссии ваэрров. Всё у этих существ было вроде логично, однако кое-что не сходилось. К примеру, зачем ваэррам понадобилось замораживаться с таким количеством аватаров, если гораздо проще было оснастить корабль роботами? Ну, оставили бы тут пару десятков аватаров в качестве обслуживающего персонала. Но пара тысяч... Куда столько? Необходимость таких мер вызвала сомнения.

– Если только вы не планировали колонизировать Землю задолго до прибытия основной группы ваэрров...

В этом случае все сходилось. Для того чтобы подчинить себе землян, им пришлось бы вести переговоры или пребывать на планете в качестве наблюдателей. А наблюдать за дышащими атмосферным воздухом землянами легче, если сам дышишь так же.

– Выходит, вы не только нас сравнить друг с другом хотели, но и планировали лично присутствовать при этом. А может, вас отправили как подопытных кроликов. Подышать воздухом, поплавать в океанах, понять, пригодна ли вообще среда обитания на Земле к заселению.

Девушке захотелось спать. Она оперлась на ваэрра и по-дружески спросила:

– Не против? Я б вздремнула, а подушки нет. А ты, хоть и холодный, но все же мягкий.

Примостившись к ваэрру, Мирская начала мозговой штурм. Итак, где достать веревку? Ей вдруг стало не очень удобно лежать – в голову впилась застежка на костюме ее импровизированной подушки. Девушка поправила язычок застежки рукой и улеглась удобнее. Но только она закрыла глаза, как ее осенило.

– А ведь веревку не только найти можно, ее можно связать!

Девушка быстро встала на колени перед ваэрром.

– А ну-ка, дружок, дай проверю кое-что.

Девушка расстегнула замок на комбинезоне ваэрра, стянула с него верхнюю часть, встала на ноги и изо всех сил потянула за рукав. Ткань натягивалась, но не рвалась! Даже по шву не треснула. Более того, Мирская этих швов на костюмах ваэрров в принципе не нашла. Рваться, по идее, и нечему было.

Валерия прикинула рост ваэрра – около двух метров. То есть каждый костюм давал ей прочной ткани на полтора метра, если учесть узлы. В таком случае одежды тридцати находящихся здесь ваэрров вполне хватит для создания веревки, которая достанет до корпуса «Осириса»!

– Так, приятель, шашки наголо! – и Валерия, забыв об усталости, начала раздевать первого ваэрра. – Интересно, а вы все бесполые или все-таки у кого-то из вас есть шашки?

Девушка хихикнула собственной шутке и удовлетворила свое любопытство. Первый экземпляр оказался бесполым. Ни мужских, ни женских половых органов на теле ваэрра она не обнаружила. Зато разрешился вопрос про анус – он находился чуть выше копчика.

– Как же вы это самое делаете? Лежа, что ли? Такая раса продвинутая, а срите даже не через жопу.

Так, с шутками и подтруниваниями, Мирская раздела пятнадцать тел. Их комбинезоны она складывала в одну кучу возле выхода в коридор. На шестнадцатом ваэрре девушка запнулась – она увидела на его теле множество затянувшихся ран.

– Ого, кто это тебя так?

Валерия начала изучать шрамы – некоторые были совсем свежими. Что же с этим ваэрром произошло? Не мог же он подраться с кем-то из своих! Тут она вспомнила про репликанта, которого видела в кунсткамере. А не наш ли парень тебя погромсал? Это вы тут «подданные короля», слепо выполняющие приказы с родной планеты, наш же наверняка действовал сам, исходя из обстоятельств.

Как бы то ни было, Мирской стало жаль этого ваэрра – раны были слишком уж серьезными. Она потрогала один из свежих шрамов.

– Почти как у Дениса...

Лицо Валерии погрузнело, она живо вспомнила своего Дениску. Именно так его использовал Балычев, прежде чем всадить по рукоять геологический зонд в сердце. Это же как нужно было ненавидеть, чтобы проткнуть ему грудь тупым зондом! Какую силу нужно было приложить! Сколь же в той схватке было ярости и зверства!

Валерия представила страх Дениса перед лицом смерти. Он никогда не отличался воинственностью и был на голову ниже и порядком слабее здоровяка Балычева. По сути, у Дениса не было никаких шансов уцелеть. И тем не менее он бился до последнего. Ему даже удалось несколько раз полоснуть Андрея скальпелем, Мирская лично зашивала те раны. Ей опять стало страшно. Она лечила Балычева, зная наверняка, что после этого убьет его. Убьет жестоко, холодно. Знала, что будет стоять над его корчащимся от боли телом и смотреть ему в глаза. Знала, что именно она произнесет в последний миг, и знала, что Балычев ничего не скажет в свое оправдание.

«Эх, Балычев, Балычев... – печально подумала Валерия. – Что же творилось у тебя в голове, когда ты Дениску убивал? О чем думал, когда душил Аллу?»

Мирская внимательно смотрела на ваэрра. На секунду в тусклом свете голубого кристалла ей показалось, что мышцы на его лице дернулись.

– Это у тебя нервный тик? – спросила Валерия и немного приподнялась над телом.

Девушка поднесла кристалл поближе к лицу ваэрра, чтобы разглядеть мимику инопланетянина тщательнее, но в то же мгновение его огромные глаза раскрылись. Здоровенный гуманоид резко вскинул руки и вцепился в шею Валерии. Его грубые, жесткие, как металл, пальцы крепко сжали горло, полностью перекрыв доступ кислорода. Мирская стала судорожно отбиваться, хватая немой ртом воздух, но не смогла издать ни звука. Кровь полностью прекратила

поступать в мозг, и сознание Валерии начало медленно угасать. Должно быть, именно так умерала Алла Марр.

«Еще одна страшная смерть, которой был бы достоин Балычев», – подумала девушка, перед тем как полностью отключиться.

Глава 7

Пришла в себя Валерия от мучительного кашля. С трудом втягивая воздух, она кое-как раздышалась и смогла перевернуться на бок. В голове дико шумело. В горле стоял ком, который девушка никак не могла проглотить. Дошло до рвотных позывов, Мирская несколько раз билась в конвульсиях, пытаясь исторгнуть из себя инородное тело. Желудок был пуст, а потому результата рефлекс не принес – во рту остался лишь горький привкус желчи.

Девушке потребовалось несколько минут, чтобы понять – кома в горле не существует, она ощущает смятые хрящи гортани. В пальцах ваэрра была огромная сила – чудо, что он не переломал ей позвоночник и не смял хрящевую ткань.

Но что это было? Внезапная вспышка агрессии у существа, в котором, по идее, не должно было быть разума, озадачила Валерию. Мягко говоря. Личностями эти аватары не являлись и без связи с родной планетой представляли собой лишь биологических роботов. Выходит, то, что произошло, можно считать неудачной попыткой ваэрров наладить связь с кораблем? Почему неудачной? Да потому, что Валерия осталась жива. Она не помнила, как провалилась в небытие, не знала, что делал ваэрр, когда она потеряла сознание. Но факт оставался фактом – она выжила и даже была в относительном порядке.

Мирская повернула голову и увидела в неярком свете кристалла голого ваэрра-агрессора, сейчас безмятежно лежащего на полу. А почему он, собственно, голый? Ах, да! Валерия вспомнила про свой план и попыталась подняться. Что ж, этот неприятный инцидент красноречиво говорил о том, что находиться тут, на территории ваэрров, было небезопасно даже при условии их полной недееспособности. Нужно было продолжать работу.

– Боже, как же пить хочется, – прохрипела Валерия, вставая на ноги. Горький привкус во рту мешал сосредоточиться. Она уже не могла думать ни о чем, кроме воды.

– Так, – скомандовала медик сама себе, – соберись, тряпка! Ты еще не на «Осирисе». Но ты туда попадешь. Непременно попадешь.

Девушка, пошатываясь, прошла к вороху одежды, которую снимала с аватаров последние пару часов. Уже должно хватить, подумала она и приступила к работе. На создание каната из костюмов ушло минут двадцать. Валерия связывала между собой рукава и штанины, приняв во внимание, что каждый костюм на разрыв был одинаково прочен как вдоль, так и поперек. Каждый комбинезон она предварительно скручивала в плотный жгут, благо материал был крайне удачным для этого. Он не раскручивался и не сворачивался узлами, держал заданную форму. В любом случае, ее вес такой канат должен был выдержать, лишь бы хватило ткани.

По итогу работы у девушки в активе появился хоть и неказистый, но довольно прочный и длинный канат. Расстелив его вдоль коридора и измерив шагами, Валерия пришла к выводу, что работу на этом можно останавливать. Длины каната должно было хватить, получилось даже больше требуемого. Оставалось найти груз, он же крюк, который она привяжет к одному из концов.

Решение пришло внезапно. Взгляд Мирской упал на один из пустующих ложементов, на которых восседали ваэрры. Само по себе кресло никуда приспособить было нельзя, но крепилось оно на подставке замысловатой формы. Единственной проблемой было раскурочить ложемент и выдернуть эту подставку из пола. Валерия вернулась к собранным ранее инструментам, вооружилась штырем и двумя тонкими пластинами, углы которых подходили для того, чтобы откручивать шурупы. Штырь она еще раньше окрестила для себя «отверткой». Набора должно было хватить для того, чтобы попытаться разобрать, отломать или открутить что угодно. «Если только там есть, что крутить», – скептически заметила Валерия и решительно направилась к ложементу.

Внимательно осмотрев конструкцию кресла, девушка задумалась. Ничего похожего на крепления или шурупы видно не было.

– Плохо, – хмыкнула она себе под нос, – нужно, чтобы было. Ладно, поищем щели.

Более тщательный визуальный осмотр также ничего не дал. Кресло, казалось, было монолитной конструкцией. Более того, эта монолитная конструкция была прямым продолжением корабля. Складывалось ощущение, что все вокруг – и столы, и кресла и штативы – были в пол не вмонтированы, а просто выросли из него, как деревья.

– Ну, так деревья можно и выкорчевать, – решила Мирская и попыталась проверить всю конструкцию на прочность. Она навалилась на кресло всем телом и почувствовала, как оно поддается, немного прогибаясь под ее весом. Жаль только, веса явно не хватало.

– Ладно, ломать – не строить, – решила девушка и принялась раскачивать кресло.

На то, чтобы расшатать всю конструкцию, ушло минут сорок. Валерия работала истово и решительно, дав самой себе зарок, что за час сломает это чертово кресло. Уже через десять минут интенсивной работы она почувствовала, как забиваются мышцы, со лба градом катится пот, застилает глаза, которые еще и нещадно щиплет от соли. В итоге обессиленная девушка прекратила свои тщетные попытки и рухнула на колени рядом с креслом. Все, чего она добилась, это незначительный люфт ножки ложементы. Правда, теперь между полом и ножкой появилась небольшая щель, а значит, конструкция кресла все же не была монолитной. Уже хоть что-то.

В образовавшуюся щель Валерия просунула одну из пластин, добытых ранее, собралась с силами и продолжила раскачивать кресло. Когда щель увеличилась, она впихнула туда еще одну пластину, затем еще одну и еще. Наконец все пластины были израсходованы, и Валерия отошла, чтобы оценить результат. Кресло наклонилось от первоначальной оси лишь на пару градусов.

– Нужно тактику менять, – решила девушка и пошла за своей веревкой.

Она привязала один конец каната к верхней точке кресла (пригодились прорези в подголовнике), затем пропустила канат последовательно между двумя ножками соседних кресел. Ткань свободно скользила по гладкой поверхности ножек, получилось некое подобие блока. Была идея состряпать подвижный блок, но подходящего материала для ходовой его части под рукой не оказалось. Придется довольствоваться тем, что есть.

Неподвижность блока не сулила Валерии существенной прибавки к силе, но это все же было лучше, чем ничего. Она заняла удобное положение на полу, уперлась ногами в два свободных кресла и принялась тянуть канат. И дело сдвинулось с мертвой точки – уже через пять минут кресло значительно накренилось. Послышался хруст ломающихся креплений, и Валерия прекратила работу.

Результат был налицо. Когда девушка подошла к накренившемуся креслу, оказалось, что теперь оно свободно болтается в гнезде крепления на полу. Доломать конструкцию было уже делом техники и упрямства.

– Есть! – торжествуя вскинула руки Мирская, когда на пол перед ней упало выкорчеванное с корнем кресло.

Оказалось, что крепилось оно на длинном металлическом штыре, который теперь беспомощно болтался в нижней части ножки кресла. Валерия пригляделась и обнаружила на нем резьбу.

– Вот я курица тупая! – в сердцах обругала себя Валерия. Кресло можно было просто выкрутить из пола! Кроме того, штырь этот она умудрилась погнуть. Вывернув его из ножки, Валерия прикинула его вес и поняла, что лучшего крюка уже не найдет. Она догнула крюк об угол стола: металл поддавался, что не могло не радовать. Дело оставалось за малым – привязать крюк понадежнее и начать испытания. Но сперва – уборка, ей не хотелось оставлять все инструменты на полу возле раскуроченного кресла. Она собрала все свое богатство, включая

те странные пластины, которые использовала как клинья, и сложила вещи в одном месте. Временную штаб-квартиру Валерия решила организовать прямо в коридоре со светящимися кругами – и к «Осирису» ближе, и какой-никакой источник света имеется. Смущало лишь наличие жутковатого соседа в пятой комнате, но о разобранном на части репликанте Валерия старалась не думать. В ее ситуации нужно было сосредоточиться лишь на одном – на выживании.

Уже через пять минут девушка стояла на краю обрыва возле ангара, где покоился «Осирис». В слабом свете трех кристаллов очертания открытого шлюза в корпусе корабля были едва заметны.

– Прорвемся... – уверенно сказала она и, привязав свободный конец веревки к ноге, замахнулась крюком для броска.

Сказать, что Валерия была разочарована – не сказать ничего. Нет, план был хорошим, и крюк регулярно долетал до «Осириса». Валерия быстро освоила технику броска, и теперь почти каждая попытка завершалась тем, что крюк вместе с канатом залетал в черную дыру шлюза. Проблема крылась в другом: внутри шлюза крюку решительно не за что было зацепиться. Он раз за разом скользил по полу шлюзовой камеры и проваливался в черную бездну ангара. Девушка подтягивала его к себе и повторяла попытку. Раз за разом она попадала куда следует, но крюк, словно издеваясь над ее усердием, с легким скрежетом скользил по полу шлюза и падал в пропасть. Долетал, скользил, падал. И так – раз за разом, попытка за попыткой.

Наконец Валерия выбилась из сил и стала все чаще промахиваться. Крюк попадал то в корпус корабля, то в сам шлюз, а то и вовсе не долетал до «Осириса». Когда таких недолетов стало больше, чем удачных бросков, Валерия прекратила свои бесплодные попытки.

– Этот сизифов труд ни к чему не приведет, – пробормотала она сама себе, отдышавшись. Другая, более упрямая версия Мирской посмотрела на себя с укором. – Но там не за что цепляться! – ответила девушка себе же, словно оправдывая завершение попыток. – Даже если какая-нибудь из попыток увенчается успехом и крюку удастся каким-то чудом зафиксироваться у края шлюза, я не рискну доверить такому креплению свою жизнь. Это бессмысленная трата времени и сил.

Нужно было искать иное решение. Но что можно придумать на корабле, где практически ничего нет? Девушка уже успела исследовать все доступные локации крейсера ваэрров. Все ли? Тут Валерия замерла. А вот и не все! Ей был доступен еще один отсек, но туда ей меньше всего хотелось заходить.

– Неужели там может быть что-то полезное?

Валерия не хотела признаваться себе в том, что пытается оправдать свой страх перед кунсткамерой. Ей действительно совсем не хотелось туда идти. Она предполагала, что в отсутствии энергии на корабле все жуткие экспонаты пыточной комнаты ваэрров перестали парить в воздухе стройными рядами и валяются теперь на полу грудой мяса, костей и другого биологического материала.

– Сколько времени прошло с момента аварии? Сутки, двое? Должно быть, этот бедолага уж и разлагаться начал, – девушка уже минуты две сидела и тупо пялилась в пустоту ангара. В отсутствие какой-либо деятельности ее начала обволакивать звонкая тишина. Уже через десять минут эта тишина начала угнетать Валерию, а еще через пять – пугать. – Да чтоб тебя! – выругалась она в сердцах и резко встала. Нужно было хоть что-то делать, все равно что, лишь бы не слушать эту проклятую тишину. Так и свихнуться недолго.

Последний довод, подтолкнувший ее продолжать действовать, был до безобразия простым – она не простит саму себя, если погибнет из-за собственной трусости. Валерии почему-то казалось, что после смерти ей обязательно покажут все возможные варианты спасения, которые она упустила. Кто покажет, в каком виде, она не знала. Но знала, что попросту сгорит со стыда, если на этом итоговом разборе полетов окажется, что она не воспользовалась всеми предоставленными ей шансами.

Одному Богу известно, каких усилий стоило девушке заставить себя пойти в кунсткамеру. Медленно подошла к пятому отсеку. За последние сутки она проходила мимо него не менее двух десятков раз и даже не заглянула туда. Откровенно говоря, Валерия даже не знала, чего боится больше – увидеть там груды фарша или же стройно висящие в воздухе органы и системы репликанта с «Осириса».

Рабочим оказался второй вариант, и Валерия оказалась к нему не готова. Войдя в пятый отсек, она обнаружила там все того же разобранного на части репликанта. В тусклом свете голубого кристалла обстановка в этом отсеке показалась Валерии еще более зловещей. Девушка вновь обошла отсек, буквально заставляя себя смотреть на замученное существо. Назвать человеком это наглядное пособие по анатомии язык не поворачивался.

– Не развалился, значит... – тихо поприветствовала репликанта Валерия и сделала шаг вглубь помещения. Она буквально заставляла себя говорить вслух, иначе жуткий антураж и звенящая тишина свели бы ее с ума раньше, чем она доберется до «Осириса».

Как и в прошлый раз, Мирская застыла перед нервной системой, которая состояла из парящего в воздухе мозга с вынесенными чуть вперед глазами на двух длинных зрительных нервах. Девушка медленно осмотрела препарат. От мозга вниз уходил продолговатый мозг, плавно переходящий в спинной. От спинного мозга, ветвясь и утончаясь к периферии, отходили канатики чувствительных и двигательных нервов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.